

Исторыя ѿ Атыли короли угорьскомъ (стр. 173).

Глава а̄.

Кгды перед давными часы гуннове, або гак ихъ нине посполите зовут угрове, из своими княжаты Белем, Кэвом и Надыком положили са были ѿбозом надъ рекою Тисою, тогды в тот часъ в Панънонѣи, то естъ в том краю, который теперъ угорскимъ зовемо, мешкали разные народы, а украиные мѣстца для наездовъ непрыателей сторожу держечы и до ѿбороны готовъ будучы держалъ с тое стороны Дунаа негакки Матэрнус, албо гакъ его некоторые зовуть, Матрынусъ. Тот не толко тые крайны, которые тепер угорскою землею зовемы, але тѣж и Далмацію, ѿбою сэрбьскую землю, Ахаю, Трацію и Мацѣдонию у своени владности мѣлъ; а такъ коли ему его люд дал справу, иж великое множество гунновъ або угров в земли его великою моцю над рекою Тисою ѿбозом са положило, умыслил просити ѿ помоч Дэтрыка, который на тот часъ не малую часть немецкое земли под своєю владностю мѣлъ, поневаж самъ ѿбавал са давать ѿтпор такъ великому множству непрыател. Тот тогды зобравшы борздо зо всихъ пограничныхъ народовъ великое войско, гакобы до угашенья всимъ догарающее пожоги, прытагнувши до угорское земли положили са не далеко ѿт Дунаа къ полудневои стороне на томъ мѣстцу, которое теперъ Лазагалеми зовуть. Ѿтъ того мѣстца недалеко было мѣсто, которое звано Потэнцыана, межы тымъ преречонимъ полемъ а мѣстомъ Тэтэс, которое на берегу тое-ж

реки лежало, годно вечное паметки для особнаго мѣстца и иныхъ пожитковъ. Тамъ кгда Матэрнусъ мешкал, а войско до давана шпору такъ наглому неприятелю по готову мѣль, ехал до него Дятрыкъ абы з нимъ порадил, какъ бы в той (стр. 174) мѣре поступовать мѣли, а иж бы межы собою постановили, если бы было лепей перепровадившы са черезъ Дунай на угры въ шбозе неготовые ударить, чы-ли найти инъшую дорогу, котораа бы ихъ пожить, або пакъ такимъ бы способомъ з неприателемъ такимъ несподеванымъ а незнаемымъ битву сточить мѣли, што скоро шпѣгове угромъ шзнаимили. Кгда са она ихъ рада должеи нижли пристоало межы гетманы проволокла, зоставившы у войску для бороненя жонь и всихъ речей своихъ нешто люду, сами з другимъ множествомъ жолнеровъ перепровадившы са черезъ Тису притагнули на мѣстца близко Дунаа лежачые. А ачъколве Дятрыкъ и Матэрнусъ мѣли тую справу шт сторожы, ижъ са неприятель приближаеть, ведъже розумели то быть межы собою а межы угры великии муръ Дунай, маючы за тое абы черезъ него угрове неладно перебить мели; спустившы са тогда на тое, кгда лениве а нечуине въ своихъ справахъ поступовали, угрове розумѣючы то собѣ быти малую працу, по перееханю шныхъ высокихъ а до переезду трудныхъ горъ и глубокихъ рѣкъ черезъ Дунай перепровадить са, ужываючы до того мѣховъ скураныхъ, которыхъ до таковое потребности у войску велми много мели, надъ надѣю неприятелей нижеи Бузыни перепровадили са черезъ Дунай на томъ мѣстцу, на которомъ теперъ естъ местечко, которое для того перепроваженя зовуть по угорску Каленфеуульдэ, то естъ земля переезду або перепроважена; и тамъ справившы жолнеры свое, ударили знагла а безъ вѣсти ш полночы на Матэрна а на Дятрыка у мѣста Потэнцыи в шатрахъ, а они в тотъ часъ будучы на впокою спали; которые будучы незвычайнымъ шкрыкомъ угровъ на знакъ татарскаго шт нихъ учиненымъ шбужоны, не вѣдали што бы чынить, какъ бы са вымкнуты або неприятелю штпоръ дати мѣли. Жолнеры тѣж и товаришы ихъ также какъ и гэтманове, будучы такъ наглымъ неприятельскимъ

вторгнемъ перестрашоны, занедбавшы зброи и собозу почали утекати. Угрове утекаючых гонили, цѣлую ночь били, сѣкли а забивали и все гдѣ могли мечом трапили. (стр. 175) Назавтрѣе угрове, абы сами собѣ и жолнеры их зѣ оное поражки въ неприятелю нocy прошлое учыненное будучы спрацованы отпочынули, положили са собозом в долине Тарнокъ недалеко от Потѣнцыи. Тою поражкою люду своего Дѣтрык и Матѣрнѣ будучы непомаду засмучоны, мыслили о томъ у дни и в нocy какъ бы оную подънятую соромоту заднымъ такимъ учынкомъ затерли. Зобравшы тѣды остатки оного воиска, которые были от поражки zostали, взавшы к тому жолнеры для боронена мѣста оставленные, и другие на иныхъ мѣстцахъ будучы, справившы ихъ первей, нижили бы угрове зѣ оного упрядованья поправить а покрепить са могли, ударили на нихъ в оной долине Тарнокъ. Угрове частью с поражки прошлое нocy оцромъ великое працы в неприятелю учыненное смѣлость взавшы, частью теж множеству люду своею уфачуы, смѣле противко неприятелю шли и мужне са боронили, гѣтмане поделивши са войскомъ кождый частью напоминаемъ а намовленемъ, частью тѣж неприятелскую неможност и троха люды лъжучы чынили пилностъ, абы жолнеры ихъ тымъ острей и мужней на неприятела натирали, а где бы тѣж неприятель наибольшей налегаль, сами надбегали, мужне собѣ в битве починали а мужства своего знаки указовали. Зъ другое стороны тѣж рымляне неленивей отпор угром давали, себе и горла своего боронили а в люду угорскомъ великую поражку чынили, паметаючы на то, же в той битве о ихъ маетностъ, панство и о здорове игра шла ¹⁾.

Была тѣды быстра и великая битва и поражка з оубѣихъ сторон, поле о боеи стороны трупами положоно было, от поранку аж до вечера битва са точыла, по чомъ ладно бы кождый о бачыти могъ мужство о боига люду, какъ хто много рукою и мужствомъ а дужостью тѣла могъ. Але кгда са вже солнцѣ

¹⁾ На поляхъ отмѣчено: Битва Дѣтрыкова зѣ угры.

хилило къ вечеру, почали угрове слабити для невыспанна прошлое нocy, нещпочынку и працы, почали тогды порхати, которых, иж вже битвою спрацованы были, Дэтрыкъ и Матэрнъ не могли гонити. Угрове перепровадившы са так прудко како и первей через Дунай, вернули са до своего шбозу, которыи были за рекою зоставили.

(Стр. 176) Поведають ижъ в той битве сто двадцать и пать тисечей угров побитыхъ легло, межы которыми тэж Кэво шдин гетманъ былъ забить; а рымановъ поведають же бы мѣло полечы два кротъ сто тисечей и десеть тисечей шкром тых, которые въ шбозе были побиты ¹⁾. Заправду быстра то битва, а вечное памети годна. На завтрэе Дэтрыкъ и Матэрнъ ачколвекъ битвы выиграли, ведъже шднакъ не хотели на том мѣстцу верненъа угровъ ждати а битвы с такою великою люду своего небезпечностю, которое са певне сподевали давать. А такъ рушывшы са тагнули спѣшно зъ остатком люду до мѣстечка Тулны, которое было недалеко шт Ведна а тепер есть до ракусское земли прылучоно.

Глава б̄.

Угрове, довѣдавшы са иж непрытатель утек, вернули са на шное поле, на котором битва была, на котором позбиравшы трупы свое, а наибольшей Кэвы гэтмана з великою шбычаемъ татарскимъ погребли их подле дороги, на которомъ мѣстцу поставили столпъ каменныи, абы былъ шных речей, которые са там стали, у людеи потомныхъ паметкою, и дали тому мѣстцу има Кэвегаза, то ест дом Кэвы, которые тепер штменившы и штнавшы нѣкаторые литэры зовуть Кэазо. Потомъ коли угрове водле шбычаю своего трупы свои поховали ²⁾, не за долъгии час всю долъную угорскую землю, которага есть над

¹⁾ На поляхъ помѣтка: Личба з обудвух сторон побитых.

²⁾ На поляхъ: Трупы похованые.

Дунаем, частью моцю, частью тѣж черезъ подане подъ свою моц подѣбили, в которой зоставившы жоны, дѣти и все домовство, хочечы далее щаста своего досвѣтчыти, з великим войскомъ, которое были заса зо всего посполства досыть не малое пописали, надувшы са с прошлого звитажства тагнули до Тулни мѣстечка. Дятрыкъ и Матрын по прошлой битве зобравшы новое войско зашли им дорогу на поли, которое зовуть Кэсмау.

Угрове умыслили первей умереть, нижли са битвы зборонать а мѣсца уступить а славу першого своего мужъ(стр. 177)ства так великими працами и небезпеченствы вже набытую зельжыть. Первей тогды, нижли непрятель, справившы войско, на пострах непрятелю учинили шгромныи а страшливыи шкрыкъ, бѣючы по свойску въ бубны, стрелаючы здалека на непрятеля розною броню, мешали им гуфѣцы, а коли видели у них великую мешанину, учинившы поткане чынили з ними вруч. Дятрыкъ также зъ своими не ленивей собѣ починал, тамъ где наибольшей налегаль непрятель шпор давалъ, а себе и своихъ мужне боронил, але угрове гдѣ шдно наперли, всюды великую поражку чынили. Почавшы шт свитанѣа аж до деватое години на день быстра битва трывала, на шстаток рымане поднавшы велми много ран, подали тылѣ, угрове пустившы са по них кого догонитъ могли забивали.

Матэрнѣ в той битве забит ¹⁾, Дятрыкъ будучы в чоло з луку постреленѣ, ледво ушол, с которе раны потомъ ледве жив шсталѣ, для которе раны поднатое угрове его назвали нешмертѣльным, которого и нинешних часов угрове въ своих песнах исторыею шбычаемъ кгреков в собѣ замыкаючых Дятрыком нешмертѣльным зовуть. Поводають иж половицу тое стрелы, которою был пострелен, абы шное раны близною и стрелы половицою у цэсара ш собѣ шведѣцтво далѣ, до Рыму был зъ собою занес. Так много крови на томъ мѣстцу битвы текло, иж

¹⁾ На поляхъ: Матэрнѣ забитѣ.

мало не все поле было криваво, ꙗкожь и угром тоє звитажство неледажкь прышло, бо сорокъ тисечей ихъ полегло, межы которыми Бѣла, Кѣвэ и Кадыка гѣтманы побиты, которыхъ тѣла у того столпа каменого, што есмь ѿ немъ вышей поведаль, в гробе Кѣвы поховано. Рымановъ велми много полегло, ѿкромъ троха, которые утечы могли. По той битве ни ѿ што са не кусили противъ угромъ а ни немцы, а ни иншыя народове; такъ двухъ битвъ пораждкою знадзоны сила ихъ была зъутьлѣла и упала.

Глава Г.

Удержавшы угрове тоє звитажство, почали заразомъ всеи той земли, (стр. 178) што еє теперъ угорьскою зовуть, и всеимъ краинамъ, которые подъ Матэрномъ были, волне росказовати а жаден не былъ хто бы са противку ихъ ѿбурыл, такъ же ѿное великое панство наглою щаста ѿтмѣною за короткый часъ зъ рукъ до рукъ перешло. Стратившы тогды, ꙗко-мъ поведаль, угрове чотырохъ гѣтмановъ, того унимаѣа были, абы тоє такъ великое панство працами, небезпечностями и моцю набыто крепчеише напотомъ было, коли бы надъ нимъ ꙗкого великого мужа переложьили, бо паметали на тоє, ижъ не меншого мужства надоби до захована королевствъ, нижли до набывана. Долго тоє тогды первей межы собою розъбѣрали, хто бы налечи тому спростати, а такъ великое множество людей великимъ щастемъ большей нижли первей вынеслыє съ посполитымъ добромъ могъ радити. Потомъ за сполнымъ всихъ заволенемъ року ѿтъ нароженъа сына божого чотырыста первого ѿбрали королемъ Атылю, который зъ личбы ѿныхъ угорскихъ гѣтмановъ толко самъ вже былъ зъ братомъ Будую зосталъ, ѿ которого прыроженю, ѿбычаехъ и знаку тела видить ми са быти не зъ дороги нешто поведать¹⁾. Атыльа тогды, которого по угорски зовуть Этѣле, былъ середнего узросту, персей и плечей шырокихъ, головы водле пнѣшыхъ члонковъ померное,

¹⁾ На поляхъ: Взрость и ѿбычаи Атылевы.

сбѣлича чернавого, очю свѣтлых, на взгляде быстрость якую-сь в собѣ маючой, бороды рѣдкое, носа закрывленого, походу гордого, до вѣнуса велми склонѣный, на працу телесную, на голодь, на спанье, на студень и на горячость велми терпивиый, великого сердца, рады доброе и смѣлыи, руки хисткое и мужное, в рѣчах рыцарскихъ учоныи, до славы велми хотливыи, въ оглуменю не-прятела, в нараженю. и зрады велми ростропныи и хитрыи, в битве всего доглядуючыи, часомъ мужного жолнера, часом справного гѣтмана повинности досыть чынечы, противко пышнымъ крнобрныи, а против покорныхъ ладныи и милосердныи. Тое тогда мужство и сердечное и телесное в собѣ маючы, взавшы под свою моц панство што далеи тым болшей за хутю розшырана панства своего хотачы са на тые люди, за которыхъ помочю Матѣрнѣ против ему и против его люду войну велъ, сбурити а кривды поднатое помстити са, (стр. 179) умыслил тогда што наборздеи ударыть на словенскую землю и на сербьские сбѣдѣ, на Ахаю, Маѣдонию и Трацию, которые перед тым посылали Матѣрнови жолнеров на помоч. Але абы в небытности его очюму панству его на чом не сходило, а иж бы был тот, который бы на его мѣстцу королевством владнул, про то Буду брата своего переложыл надъ усею очюю краиною, которая идетъ оудъ Тисы реки аж до другое реки Танаис ку полночнои стороне. Росказалъ тогда всимъ очнымъ грубого народу краинам, которые были под панованемъ угорскимъ, абы ему послушны были, а он сам з мѣста Сыкамбрые, которое был собѣ столицою сбрал, вытагнул в поле з войском, в котором было десеть кротъ сто тисечеи люду боевого, бо так кроиника угорска свѣтчить, же так великое войско мѣл, окомъ очныхъ народов, которые са были оут усюль до него зошли. Свѣтчать исторыкове, ижъ такаа его была выправа военная: шатры мѣл розмаитые водле сбывчаю тых королевствъ, которые был перед тым под свою моц подѣбил, дивнымъ мистерствомъ робленые; тотъ, в которомъ самъ мешкалъ, былъ шолковыи, золотомъ гафътованыи и дорогимъ камѣнемъ насажаныи; жерди, на которыхъ

стоал, были золотые, а споенье их было перлами шсажоно, а другие, в которых кони стоали, вси были шолковые; ложа, на которомъ лежал, столы, начыне кухонное, седъла, рады, иншыя конскіе уберы золотом и дорогими каменъми были шсажоны. А так борздо скоро на початку панована своего, иж велми был хотливый до всихъ рѣчей на воину потребных, про то справил велми много дѣл иншого начына военного до ламана муров и на шкоповане шбозу; справил тѣж былъ десеть тисечей возов косами шсажонных, абы ими шбоз свои якъ муромъ шточыл; мечъ носил, якъ шчн сам мнимал, шт бога посланыи, бо кгда некоторое нocy во сне видал якъ бы его Марсъ у зброю убиралъ, назавтреи некоторыи его воиска жолнерыи принесь ему мѣчь, которыи с трафунку нашол на просторном поли, коли шол слѣдом раненое, которал реч не помалу его в том потвердила, абы сыну своему прошлomu вѣрылъ. Гѣрбъ якъ на тарчы так на хоругвах носил шрла, коруну (стр. 180) на голове мающую; жолнеры его мѣли бронь с татарское земли принесеную, тарчы скурою поволоканые а желѣзомъ гладкимъ шкованые, луки зъ стрелами, древца, а шабли у боковъ. Узрост ихъ был не велми великий, але шблича на погледенью велми грозны, бороды долгиє, волосы не стрыжоны, шдѣнье было с косматых шкур шбычаєм татарскимъ; тым убером всим людем были на пострах, которого угрове в каждой потребе военной ужывали ажъ до часу Кгепси сына Торонового; за бога хвалили: Швиша, Марса, Мѣркурыуша и Венуса, которых справою мнимали, иж са им мѣло на всем шщастить. Тытул Атыли, которым са писал, тот был: Атыла сын Бѣндѣкгѣчов, внук великого Немрота, въ Энкгадзе выхованыи, з божей ласки корол угорский, медский, кротский и датский, страх свѣта; до которого тытулу потом для слов пустьольниковых прыдал: Бич божый, ш чом нижеи повѣмъ шырей¹⁾. А тым способом забравшы и прыготовавшы войско не толко своимъ, але тѣж и всимъ иншым людем был Атыльла на див и на страх.

¹⁾ На поляхъ: Тытуль Атыли.

Глава д.

Паметаючы тогды на тоє Атыла, иж словаки, сэрбове, ахайчыки, мацѣдоны и траконове против ему и против его народу Матэрнови передъ тымъ на великои помочы были, а иж за их помочю великаа са была поражка в люду угорском стала, про то вторгнувшы з великою охотою у их землю пустошыл ихъ всаким способом, вже и до Костантынопола з надѣєю звитежства приближал са, кгда часу на тую воину готована новина прышла, иж Тѣодозыусъ цѣсар умер. Сабѣльликъ исторык задный пишет, иж бы угрове от гѣтманов Тѣодозыусовых одною битвою были звитажоны, але стараа угорска кроиника свѣтчыть, иж угрове не отнесшы жадное поражки а ни шкоды, звитажество одержавшы з радостью и з великою корыстю зъ Атылем вернули са до Сыкамбрыи.

По Тѣодозыусе на цѣсарство наступил Мартиян, который обовла(стр. 181)ючы са силы Атыллы много королевствъ розшыронны, абы его чотыри насильнейшыя народы: от усходу слонца пѣрсове, от заходу вѣсиготове, от Африки вандалеве, от полночное стороны угрове заразом одного часу воиною про то зъ Кгэнъсѣрыком вандалским королем и с пѣрсы до пѣвного часу перемире взалъ, так розумѣючы, же колибы тые утихнули, лацней бы са угром оспирати мог. Кгда Атылла, або боечы са жебы Марцыян цѣсаръ противко ему зъ Азеи не вытагнул, гкъ нѣкоторые поведаютъ, або тѣж перепужавшы са тоє злое ворожки, же шатер его кгда повѣтрѣ тихое было и небо ясно нагле са обвалил, до Сыкамбрыи са вернулъ, распустившы воиско на тые угорские мѣстца, которые был имъ на то роздал, абы в них собѣ по тых працах через нѣакий час отпочынули а в час собѣ учынили, он сам абы того часу, который мѣлъ от войны волныи, марне а оком посполитого подданных своихъ пожитку не травил, умыслил королевство свое уставленем правъ укрѣпити, уважаючы то у себе, же до укрепена королев-

ства так много надобѣ прав такъ и зброи, а такъ, кгда на томъ засѣль, абы права, которые бы съ посполитымъ люду его добрымъ были, списаль, становечы межы поддаными порадок, водле которого бы жить мѣли. Много королевъ и народов, будучы до того приведены частью имена его славою, которое са вже мало не по всемъ свете было славило, частью тѣж такъ мнимаючы, же ѡнъ зложившы зъ себе ѡное першѣе ѡкрутное прырожене, удал са до скромнейшихъ а людемъ прыстойнейшихъ обычаевъ и хоче королевство свое правъ уставленемъ укрепити, а тою речю ѡказаль бы по собѣ нѣякий знакъ скромности, повстагливости своее, з розмаитыхъ свѣта крайны што день до него са зъездчали, которыхъ абы собѣ посторонныхъ людеи с прыпазньо куть зъєдналь, ласкаве ихъ прыимуючы великие имъ дары даваль.

Межы которыми Валамира готовъ на всход слонца мешкаючыхъ кроль, Гэръдэрък, кроль кгэпидовъ велми можный и валеchnый а для зацныхъ справъ велико славный, к тому тѣж Дытмаръ и Витмаръ ѡстроготские княжата, к тому маркоманънове, ѡварове, гэрुлеве, (стр. 182) швабове и иншыя народы с Турынкгиеи и Рукгиеи вси для рыцэръскихъ справъ великозацны ко ролю Атыли доброволне са поддали а до него прылучили.

Атыла змоцнившы са такъ много звитажствъ а поднесъшы са в пыху панствомъ такъ много королевствъ и много народовъ, былъ того мнимана, жебы вже лацно въвесь заход слонца шаблею могъ под свою моцъ подбитъ, а ижъ бы частью ѡказованьемъ богатствъ своихъ, частью укладностю, добродѣиствы и вшелакою гоиностю нахилили ку собѣ тыхъ, которые его еще такъ собѣ велико не важыли, а ни у нихъ былъ в подив, уставиль день, которого бы не толко его подданые, але тѣж и посторонные, которые бы то учинити хотели, прырекъшы имъ за покой и безпеченство до нихъ, волне ходили, для которое прычыны много людеи з далекихъ краин до него са з доброе воли своее зъездчало. Дэтрыкъ вэронэнчык, ѡ которомъ выше поведало-м, ижъ з Матэрномъ против угромъ нещастливе вальчыл, з многими пановъ земли немецкое, которую под своею владностю мѣл, слышечы ѡ той

добротливости Атыли, з доброе воли своее до него прыехал, которымъ Атыла великую хуть и склонность указавшы и ласкаве их прынавшы, великие дары им дал. Дятрыкъ, видечы Атылла так хутливого и ласкавого противъ собѣ и противъ тымъ, што з ним прыехали, намовил его съ прыроженна его до войны и до такихъ забавъ хутливого, абы противъ немецкое напервеи, а потомъ и французское земли шаблю поднесъ, до чого тымъ его латвеи намовил, ижъ ему за пэвную рѣчь поведаль, ижъ в Нѣмцахъ и у Францѣи люду жадного поготову до обороны нѣтъ.

А такъ Атылла зобравшы великое войско з люду и своего и постороннего, которые са были до него зѣехали, а ѿ которыхъ розумѣль, ижъ ихъ противъ собѣ хути и верности дозналъ, рушыль са зъ Сыкамъбрыей. Пишеть Сабельликъ задный исторыкъ, ижъ на тотъ часъ войска его было пать кротъ сто тисечей до бою людеи годныхъ. Ведучы тогды войско черезъ ракускую, баворскую, швабъскую землю и черезъ тые немецкие крайны, которые лежатъ межы тыми мѣстцы, гдѣ са Рэнъ и Дунай почынаеть, а в тагненю вси мѣстечка, которые ему на дорозе были, частью для ѿтпорности, частью жэ ему живности боронено (стр. 183) и тѣсностъ дорогъ ему заважала, з кгрунту вывернувши, частью тэжъ некоторые в ласку прынавшы тагнуль з войскомъ до Констанцѣи.

Жыкгимонтъ ¹⁾ король будучы на тотъ часъ ѿное земли паномъ недалеко ѿтъ Базылеи, мѣста надъ Рэномъ лежачого, з великимъ войскомъ дорогу ему зашол, которого Атыла зо всимъ его войскомъ латво поразил и ѿтгромилъ. Унѣ будучы пораженный а ѿною битвою зутлений, видечы са бытъ и щастемъ и моцю Атыли делеко неровнымъ, подѣдал са ему и с королевствомъ своимъ, а ѿттуль же, кгда што денъ Атыли прыбывало и силы и богатствъ, ѿблегъ место Аръкгантину, лежащее надъ Реномъ. Того мѣста жаденъ былъ еще ажъ до того часу моцю не взалъ, але кгда его Атыла за короткий часъ добылъ, все подал на лупъ жольнеромъ, все будоване, для обороны учыненное, казалъ показити и порозвалать,

¹⁾ На поляхъ: Жыкгимонтъ король у Базылеи пораженъ.

муры на много местцах зъ землею зровнаю, абы на паметку имена Атылевого всим людемъ волнии до мѣстца оного был прыступ; и казал то возному шболать, абы шных муров розваленыа за его жывота шбывателе не смѣли поправоват, а для тогож шное мѣсто по немецку названо Страшпуркгъ, што са выкладаеть замокъ дорогии¹⁾. Потом перепровадившы са через Рэн, тагнул з войском через тулинкги, гэдви и сэкуаны, которое за нашего вѣку буркгундыичыками зовут, Кгундыкара корола их, который вже в тотъ часъ з великою силою хотѣлъ са до Аэцэуса и Тэодорыка прылучити, зо всими его воиски в битве поразил.

Которое зацное звитажство шдержавшы, много шборонных мѣсть сэкванскихъ и французскихъ велми богатыхъ и зацныхъ, межы которыми личать Лировъ, Бэсон, Матышкон, Люкгдунъ, Кабилен и Линкгон з кгрунту вывернул и збурыл. Сабэллик так поведаеть, иж у французской земли на перvei са на ремэнсы шбурыл, тамже и Никазы того мѣста бискуп, ш которомъ шпедаю нижеи, чоловѣкъ для шсобныхъ шбычаевъ и шватобливости жывота великославный и зацный, там забить, але кроиники угерские швѣтчатъ, иж збурене Рэму и смерть Некажого аж са по каталанонской битве стала.

Глава ё.

Атыла мало перед тым нишли на посредку земли французское дотагнулъ, видечы ижъ шцасте всих рѣчей пан, где бы са шдно шбернулъ, звитажъство ему шбецовало, заразом тѣж то передъ себе внимане (стр. 184) беручы, жебы у французской земли жаден ему дороги не зашол, который бы шцастю и силы его штпор могъ дати, почаль собѣ во всем над звычайи недбалеи почынати а множеству люду своего болшей, нишли прыстоить, уфати. А для того-ж, иж еще ш войску Аэцыусовом против себе зобранымъ никакое пэвное вѣдомости не мѣлъ, шнималъ абы меншого воиска

¹⁾ На поляхъ: Аркгэнтину, чому Страшпуркомъ зовуть.

мог мѣть досыть до указа на того, што был умыслил, послалъ тогда третью част войска своего на пустошѣне границ испанскихъ. Повѣдаютъ кроиники угерские, ижъ тые жолнеры Атылевы, завоевавши огнемъ и мечомъ неакую частъ Испаней, дошли были ажъ до короля бѣтыцкое стороны, которому было има Мироманъ, который велми улакнувши са угровъ, вси мѣстца в должь и в шырыну велми воюющихъ, зъ Испала, гдѣ мешкал, черезъ теснины мора кгадытанского ажъ до Африки утекъ¹⁾; ведже на пѣвне того твердити не смѣю, кдыжъ то ест речъ гавна, ижъ французскую землю, аквитанскую и испанскую на тотъ часъ висиготове были посели. А кды есми теперъ учынилъ змѣну о А[э]цыусе, про то о его початку и повоженью водле тое вѣдомости, которую ѿ немъ маю, нѣшто коротюхно сповѣдаю.

Тотъ напервей для ѿсобного мужства и в рѣчахъ рыцѣрскихъ бѣглости ѿ Гонорыуса цѣсара на мѣстцо Костанцыусово надъ всеми войска будучи преложонъ, много мужства своего знаковъ противъ буркгундомъ, франкомъ, галаномъ ѿказовалъ; потомъ ижъ галаномъ, ванѣдалемъ и швабамъ, которые са были положили у Эмэрыты надъ Арою рекою лежакою, моцю неровен будучи, до далшее Испаней албо боечы са непрыателъ, або тѣжъ розумеючы же са не годило войска своего противъ такъ великому множству людей сквалливе ставитъ, войско свое былъ назадъ увелъ, про то Гонорыусъ ѿтналъ ему былъ гѣтманство, на которого мѣстца далъ былъ неакого Кастына татарского народу челоувѣка. Аэцыусъ, ѿтнесшы тую зельжывостъ, вернувши са до Рыму умыслилъ на. спокойный животъ вести, в которомъ ѿднакъ ѿт ѿскаржѣна непрыателъ своихъ не могъ быти безпечонъ. А такъ коли эго ѿскаржоно, гкъ бы ѿнъ што нового. мѣл, смерти инакъ увоити не могъ, ѿдно ижъ таемне до Угоръ утекъ, гдѣ за живота ещѣ Гонорыусового мешкаючы у Атыли и ув-угровъ былъ в ласцѣ, частью для ѿсобливое годности, частью тѣжъ для того, ижъ са всихъ влоскей земли справъ и поступковъ ѿтъ него угровѣ до вѣдали.

1) На поляхъ: Мироманъ бѣтыцкий король.

Тотъ тогда, кгда Гонорыусъ умер а на мѣстцѣ его Валентинан настал, вернул са до Рыму, шткуль коли его приведено до цѣсара за радою Плацыдѣи матки, былъ прынат в ласку, а Кастына, ш котором поведало-м вышеи, (стр. 185) зъ земли выволано. Тому Аэцыусови Валентынан поручыл был французскую землю, абы ее боронилъ, бо ему то был шбецал, же латвеи могъ загамовать угры абы зъ границъ вгорьскихъ выступить не смѣли.

А так Атыла с тыми, которые а вышеи поменил, короли и людьми на французскую землю, которою Аэцыусъ справовал, напервеи шбурыт са умыслилъ, частью для того, ижъ Аэцыусъ шбетницъ, которые был угром ш влоской земли учынил, не держалъ, частью а радше подобно для того, ижъ звальчывшы французскую землю сподевал са латвеи потомъ влоскеи достати, которое вже му са давно было за намовою Аэцыусовою захотѣло.

Забившы тогда Кгундыкара корола и вывернувшы, яко-мъ поведал мѣстечка бургундыиские, тагнучы подле Родану реки а збурывшы вси мѣстца, которые му са на дорозе траффали, тагнул до Аурелиэ мѣста, лежачого над Ликгером, шблегъ его¹⁾). Которого кгда великою силою добывал, в тотъ часъ тепер доведаль са, ижъ Аэцыусъ намовлал короли и народы, абы великою силою против ему тагнули. То са Атыли над надѣю прыдало; про то, абы Аэцыусъ, што са вже шднакъ было стало, Тэщдорыка заходныхъ гкотов корола, с которымъ вже был давно великую войну зачал, ку собѣ не наклонил, умыслил Тэщдорыка на тот часъ Ишпаней и Францѣи аквитанское пануючого намовлати, абы его мог до себе наклонит²⁾). Послал тогда послы до него, шзнаимуючы ему, жэ он до французской земли прытагнулъ большъ для того, абы королевъ и народовъ прыазнь, нижли неприязнь собѣ зъєднал, маючы за то, же ничого знаменитшого а до захована панства на долгии часъ безпечнейшого быти не може, шдно добродѣйством а прыазнью, поки са може стать, сэрца королев

1) На поляхъ: Аурелъ шблежона.

2) На поляхъ: Послове Атыли до Тэщдорыка корола.

собѣ еднать а ку собѣ скланать, и дла того-ж велцэ того прагне, абы з нимъ прыязнь, прэмирэ взалъ, не хотечы жадное войны възрушати, ѡдно-ж толко зъ самыми рыманы прычыну войны маеть, которые еше с початку угром завжды непрыателми бывали.

Кгды то Тэѡдорыкови попрожницы поведано, послове, не справившы ничего, вернули са, бо вжо перед тым Аэцыусъ, будучи тое надѣи, жэ Атыла мѣлъ прагнути прыязни Тэѡдорыковой, самъ первей наклонил его былъ собѣ ¹⁾ и на войну са з ним стоварышы, тагнучы его к собѣ частью ѡбетницами, частью прыпоминанемъ старое вазни межы угры а кготами, поведаячы же кготове за давнихъ часов ѡтнесл были ѡт угровъ кривду (стр. 186) и зэльживост, продкове его зъ столицъ своихъ ѡт угровъ были выгнаны, угрове тое были справили, иж кготтове, будучы з ѡтчизны выгнаны мужствомъ ѡтчыстымъ мусели собѣ нового мешкана искати у Францэи и въ Ишпаней, а тепер са зас ѡ то старают, абы их зогнали с тыхъ мѣстцъ, которые ѡни собѣ за давнихъ часовъ мужствомъ своимъ зготовали. Къ тому тэж и тое прыдавал, же тепер прытагнули угрове до французское земли тым умысломъ, абы и кготское и римское панство з великою ихъ зэльживостю, если бы са на то сполне не ѡгледели, мечомъ посполь посѣлъ, а про то-ж тепер богъ дал до того дорогу, абы стародавнаа кривда кготомъ ѡт угровъ учынена была помщона, а пыха и быстрост ихъ погамована быт могла, што бы велми латво учынити, коли бы Тэѡдорыкъ силу свою до силы римское прылучил, а ѡнъ всакимъ способомъ хочет са ѡ то старати, если собѣ не хочет ни в чомъ виненъ zostат, абы за его справою стародавнихъ продковъ своихъ кривдъ за помочю божю помстил са, а французскую землю ѡт ѡкрутенства ѡного грубого народу вызволил. Тэѡдорыкъ король, будучы тыми словы и прыпоминанемъ давное непрыязни велми рушонны, ѡбецал са стоварышыти зъ Аэцыусомъ на войну противъ угромъ, а под тою умовою з нимъ са збратилъ,

¹⁾ На поляхъ: Рѣчь до Тэѡдорыка Аэцыусова

иж одинакою силою и с полнымъ накладомъ воину противъ угромъ вести и кончыти мѣли.

Глава 5

Кгды са Атыла ѿ товаришстве Тэодорыка зъ Аэцыусомъ ѿт пословъ своихъ довѣдалъ, такъ разумѣлъ, иж прожне мѣлъ далей ѿжыдати, але ничего не мешкаючы умыслилъ вытагнути противъ непрыателей, абы за его ѿтволокою сила непрыательская с пограничныхъ людей што далей то болшеи на кождый ден не прыростала. А так ѿттагнувшы ѿт Аурелиеи поспешилъ са з войскомъ противъ непрыатель, ищучы тое рады, абы ихъ неспарныхъ а не поготову здыбалъ.

Коли вже з войскомъ тагнуль, жолнеры его нашли надъ прервою некоторое горы велми высокое нѣякого пустынного¹⁾, которыи, абы будучы воленъ ѿт забавокъ того свѣта могъ на послузе божои вов-покою животъ вести, збудовалъ былъ собѣ подлюю кучку на ѿдномъ мѣстцы, и привели его до Атыли. Король зъ его (стр. 187) прыитѣя велми са урадовавшы пыталъ его, што бы за чоловікъ былъ, которого бы бога хвалилъ и чому бы на мѣстцы такъ трудномъ и прыкромъ животъ свой вести умыслилъ, и што бы за щасте ему на войне богъ ѿбедалъ? Уныи пустынный молчавшы долго, а потомъ такъ бы духомъ божымъ надъхненныи, ѿтказалъ королю, же естъ французъ, а хвалитъ ѿного бога, которого хрестане хвалать, а ѿн на томъ мѣстцу, ѿткуль его приведено, ѿбралъ себе мешканье, абы будучы ѿтземскихъ забавокъ ѿтлучоный, богу тому, которого има визнавалъ, поддавшы тѣло под силу розумови а не досыпанемъ и недоеданемъ спокоинѣшею мыслею служыти, законъ его розмышлавати и прыказане ховати могъ.

Потомъ мовилъ²⁾: А иж мене, ѿнаможнеишыи межы корольми, до того прыневолаешъ, абыхъ тобѣ волю божю ѿзнаимилъ и рады

¹⁾ На поляхъ: Пустынного до Атыли жолнеры привели.

²⁾ На поляхъ: Пророцтво пустынного Атыли; далѣе другая помѣтка: Пустынного слова; и: Атыла бичъ божьи.

твоее повожене, ачколвек ѿного, который вси людские рѣчы в рущѣ своеи мает, есть есми наменьшим робачком, ижъ не ест реч подобнаа, абы хто нескончонные рады его мѣлъ порозумѣти; а так, абы еси не мнималъ, абых на воли бога моего, которого ты не знаеш, которого вѣру и люди его хвалечыи преследовати умыслили еси, поты поки его ласка мнѣ даст хотя троха ведати не мѣл, вѣдай ѿ том, иж бог будучыи злостами люду своего роздражненныи, которыйи видечыи иж ѿт справедливости и ѿт правдивое вѣры до непобожности са наклонили пыхою, лакомством, несправедливою панована хутю ест зажжены, убогие утискают, до жадное рѣчы болшей са не скланаютъ, ѿдно до внутрене войны, роскошей телесных, занедбавшы розуму, ищут, зыску спросного прагнут, добрыми людми гордаты в похлебѣцахъ, которые ничого иншого не чынат, одно короли и без охиленьа королевства с корена выворачают, и в иншом уши роскошыванью болшь са кохают, нижли в правде и в учтивых забавах, к тому тѣж иншыими учынками спросными сут сплюгавени, а до каждое речы непобожное склонны, хотечыи их до скромности, покоры, мѣрности, справедливости, милости сполной и сполного покою, повстагливости, против убогим гоинности, до розознавана добрых, до слухана правды, котораа короли и панства их в цѣлости заховываеъ, до учтивое забавки и до иншых цнот, до правдивого хвалена себе, которое наибольшей въ вѣры а в милости ку нему а ку ближнему належить, и до справедливого живота за твоим побуженемъ прывести — мѣчь свои тепер в руки твои дал, бо ты естѣсь бич божьи на каране выступковъ люду хрестанского посланныи. Тотъ заса кгда са люд его упаметаеъ, коли будет хотѣти, ѿт тебе ѿзме, а другому водле воли своее дасть, (стр. 188) тобѣ дотуль тое можности земское ужывати допустить, поки ему будеть са здало. которыйи абыс пѣвне вѣдалъ, иж мысль, рада и можност ѿкромъ воли божое жадное моцы не будеть мѣти, а иж вси рѣчы не толко земские але тѣжъ и небеские у его воли сугъ положоны ¹⁾, маю за тое, же еси ѿбачыли знаки звѣздочные; в тои

¹⁾ На поляхъ отмѣтка: Божя моц панства воюе.

битве, которую з рыманы будеш мѣль, упустиш перо, але суднакъ не вжо зараз мужность твою и панство твое з рук твоихъ отыидет, леч дотуль его ужывати будешъ, покуль бог, абы са его люд за твоимъ полепшыл, тобѣ назначыл.

Атыла кгда тые слова пустѣльниковы учул, здивившы са оного человекѣ такъ мудрой вымове, ведѣже з несподеваного посѣльства прелекнувшы са, казалъ его от себе отвести а для знаменитое мудрости его въ учтивои сторожы ховать дотуль, ажъ бы са от своихъ практыкаров, которыхъ на тот часъ пры собѣ велми много мѣл, довѣдал са чого пѣвней того около повоженья своихъ рѣчей. Призвавшы ихъ тогда до себе, пыталъ ихъ, што бы от прышлои битве разумѣли; тые гледѣвшы на тыхъ мѣсть водле науки своее на черова быдлачыѣ повѣдили пустѣльниково пророчество быти правдивое, тое тѣжъ прыдали, же мѣль гетманъ непрятельскый в той битве полечы. Про то, хотя Атыла фрасовал са от неfortunной прышлои битве повожене, ведже волѣль пустит са на щасте а всакого нещаста дознати, нежли тыль подати а мужства своего славу спроснымъ утеканемъ зельжыт. Потомъ даровавшы оного пустѣльника, одославшы его до его кучьки, с которе было его прыведено, рушыль са гакъ наборздеи мог зо всимъ своимъ войскомъ ку полю каталыяницкому, гдѣ [А]ѣцыусъ и Тѣодорыкъ зъ Санкыбаномъ аланскимъ и Мѣровзусомъ французскимъ королемъ з розмаитыми людьми буркгунды, французы, которыхъ королемъ былъ Мѣровзусъ, з люцыяны, арморыки, сароны, рыпарыцлами, брыкгоны, ламбрысны, сарматами, лютѣцыяны и брытанны, которые большеи з вазни противъ Атылы, нижли з милости противъ [А]ѣцыусови з великими войски зѣехали са были. А кгда тамъ прытагнулъ, довѣдавшы са войско неприятельское быти далеко болшое, нижли первей мнимал, почалъ того велми жаловать, ижъ третью частъ войска своего до Ишпанѣи былъ послалъ, умыслилъ тогда битву зволочываючи дотуль, жѣбы са оное его войско до него вернути могло, и обваровавшы отъбоз свои отными десетма тисечми возовъ косами отсажонныхъ, от которыхъ поведало-мъ вышенъ, подъ заслоною сполное около покою

намовы, послал до [А]эцыуса послы ¹⁾ просечы станья або короткого прэмира, але [А]эцыусъ частю для того ижъ рады Атылевы добрѣ былъ свѣдом, частью тѣж ижъ так много (стр. 189) королев и розмаитых народов моцы збытне уфал, не хотѣл жадного прымѣра дать. Атыла, ачъколвекъ са межы страхомъ и надеєю розмышлалъ, розважаючы собѣ частокрот, же его войско перед непрыятельским менъшоэ было, к тому тѣжъ и шное пустѣлниково и вѣщъков своихъ практыку, ведъже однакъ згиненемъ гетмана непрыятельского, ш котором поведали практыкаре, сам себе тѣшылъ, а сэрце боазливое нежкою надѣєю тешыл, будучы тое надѣи, яко бы в той битве [А]эцыусъ безохилен а згинути мѣлъ, а так хотя бы тѣж не вѣдаю зъ якою войска своего небезпечностю пред са умыслил то штнестъ, што бы нещасте военное прынесло, бы ошно, яко са сподевал, А[э]цыуса забитого видель. Много знаков небескихъ тое битвы назначало срокгость: два разы того року было затмѣнье мѣсеца, много мѣст наглым тресеньемъ земли упало, небо са кривавыми вороты штворыло а шщепы огнистые з обополне са через него пробиwали. Надъ то еще через колко ночей видено комѣту, стегающую полома свое ку заходной стороне, которыхъ дивовъ много са людий лекало, а не только Атыла, але и [А]эцыусъ зъс Тѣодорыком велми са хлопотали, готуючы са до прышлое битвы яко налелеи могли, кгдаж шбоа сторона тушыла собѣ выиграти. Тагнул тогды Атыла з великою прудкостю на поле каталанницъкое, на которое кгда прытагнулъ, зобравшы до себе жолнеры, учынил до них напоминанѣ тыми словы.

Глава 3. ²⁾

Сама рѣчь мене до того ведет, жолнеры а товаришы мои намужнейшые, абых нинешнего дна до васъ нѣшто мовил, або

¹⁾ На полѣ отмѣтка: Послове Атылевы до [А]эцыуса.

²⁾ На поляхъ: Рѣч Атыли до жолнеров.

вѣдаю ест так великаа и потребнаа, иж если не хочэм богатствъ, маетностей и здорова нашего въ авную небезпечност удать, мусим ѿ ней велми пилное старане мѣти, бо а которую через вси вѣку нашего часы срожшую, пилнейшую а небезпечнейшую потребу мѣли есмо передъ собою, ꙗко теперъ, кгда ѿ королевство, ѿ маетности и ѿ горла наши игра идетъ? Не вонтплю ничего ѿ вашим, жолнеры шлахѣтныя а товаришы навернейшыя, в потребахъ мужстве, статѣчности и во всаких прыгодах невыповеданое терпливости, бо на што-м очыма моими в много трудностях и небезпечностяхъ гледѣль, ѿ том не пристоит мнѣ намнѣи вонтпит, (стр. 190) або вѣдаю, пустившы на сторону вси иншыя ваши мужныя учынки, которых есте прошлых лѣт досыт мужне доказали, а которые есте трудности а небезпечности во всей немецкой земли и в-ыншых непрыятельскихъ землях, через которыа есмо зброино тагнучы мѣли, мужным сэрцэмъ не перемогли, а ачколвек есте того з вашого мужства доказали, ведъжэ моа тѣж прытомност и рѣчей всих трудных сполне зношене ꙗкую колвек побудку вамъ до ѿказована мужства дала; бо а которое трудности, которое працы, которое небезпечности, если на нас всих прышла, ꙗ з вами сполне ѿднаким сэрцэмъ не зносил, а котораа мене коли рѣч щастлива выпшэи вынесла? Не прѣркладаю са над васъ ꙗко са ѿднак учынити годить гѣтманови, але в каждомъ щастливом и нещастливом положеню показовал са есми ѿдного стану быть з вами, дла которых прычын видит ми са иж не потреба и час тѣж того не несет, абых многими словы мѣль вас до того намовлати, до чого вас сама потреба, ѿстрыи народу людского ѿстенъ, с прыроженьа вашого попихать мает. Видите ꙗко можного непрыятеля, товаришы намужнейшыя, тепер на себе маете, зъ аким множеством люду а ꙗко прыготованымъ, што за снадность до битвы непрыятель наш мает на ѿко видите, жэ ему у его королевстве, у ѿчызне, а ꙗко посполите моват, на домовыхъ сметбах, а заса против тому, што за личба нас ест против имъ, ꙗко небезпечно в земли непрыятельской битву давать потреба, абы то кождыи з вас у себе пилне уважал, нинешнего

дна або звитажство зачну за помочю божю одержати маем, если не хочем прыити в неволю, котораа далеко срожшаа естъ нижли смерть, або вси аж до одного погинут мусим. Прышли есмо на тое мѣсто, жолнерэ мои плахэтные, иж отсколь не можэмъ иначе выити, одно черезъ мужъство и черезъ мѣчь: с переду нас неприатель налетает, река Лигеръ с правое стороны заважаает, з лѣвое Родан, а за ними мѣста и иншыи французского народу.... дороги, черезъ которые есмо прышли, тѣсны нам залегъ а скончена тое битвы ждеть, чыгаючы на нашъ лупъ, а если быс мы умыслили въ обозе са замкнути а гуфъцэ нашы добре справившы и объваровавшы по малючку назад уходити, а што бы было над то подобенство утекана соромотнейшого нашой славе розмаитыми а велми великими звитажствы набытое, а што бы было неучствшого, а што намъ спроснейшого, што народу татарскому всему свѣту страшливому непристойнѣйшого, што продковъ нашихъ мужству противнейшого ¹⁾? Завжды то за рѣч лѣпшую и хорошшую почытано зачне а славне умереть, а старшыхъ нашихъ гробы наведит, нижли обычаемъ люду никчемного а не валежного перед неприателемъ нашимъ спросне утекаючы (стр. 191) соромотныи а зэльживости полныи вести жывот. Если са мужне поставимъ вытагнувшы против неприателю, можемъ тое надѣи быти, же Марсъ, усобливый нашего народу бог, намъ допоможе; если же звитажство рукою а шаблею нашою одержемы, а которого пожитку з него не будемъ мѣти? Напервей лупъ неприательский намъ са достане, к тому тэж королевство французское велми богатое и обфитое намъ прыбудетъ, на остатокъ славу не последнейшую нашы мужныи справы оздобимъ. Над то, кгда тыхъ еще поразим, вже са намъ во всей Эуроπε жаден иншыи неприатель не укажетъ, хто бы намъ до богатствъ и панована всего свѣта мѣл перекажати. Королевство французское кгда прылучоно будетъ до нашего угорского и немецкого панства, которое вже под гармо наше прышли, такъ великийъ принесетъ бо-

¹⁾ Отмѣтка на поляхъ: Атыла самъ народомъ татарскимъ зоветъ.

гатствамъ нашимъ придатокъ, какъ великое живота нашего счастья! А што намъ богъ лѣпшого, пожиточнейшого и счастлившого може дати надъ тое? Нехай васъ не страшытъ множество неприятель, а ни чужое краины несвѣдомость, бо а штожъ есмо ажъ до того часу иншого чынили, удно же есмо в ѡбчой земли много королевъ и много народовъ мужне звитажыли? Тыѣ неприятели, на которые теперъ гледите, не суть вамъ незнаемыѣ; тыхъ, што на мужнейшую и на потужнейшую частъ вже передъ тымъ вы, на мужнейшыѣ жолнеры, восполкъ зо мною зъ домовъ ихъ выгнали есте, вашего мужства и шабѣль вже давно дознали, тыхъ напервей скоро зъ домовъ нашихъ свичыстыхъ вышедъшы первей подъ Эмэрыкомъ, потомъ подъ Винитаромъ королемъ спросне розгроменыѣ всего есмо королевства збавили. Не суть тыѣ надъ продки свои кготы а ни зацнейшыѣ, а ни мужнейшыѣ: всю силу кготскую вже на давно за вашимъ мужствомъ, на мужнейшыѣ жолнеры, звутлиль, зничыль и выгладилъ, а тыѣ остатки, которые еще суть подъ Тѣодорыкомъ княжатею кготскимъ, не будутъ ждати вашего натирания, а ни шабли, а ни силы вашеѣ, если ѡбачать, ижъ са на нихъ мужне ѡбурыте, маючы еще передъ ѡчыма, жолнеры милыѣ, ѡное прошлое пораженкы а надзы своеѣ ѡтъ предковъ первей нашихъ, а потомъ ѡтъ васъ подынатое паметку, которая не мало сэрца и мужства, если его еще што маютъ, имъ ѡдыме. А ѡ [А]эцыусе волю передъ вами ничего не мовити, розуму, ѡбычаевъ и стану его вже давно такъ вы сами свѣдоми есте, ако и а, которые будучы для гнѣбности а ничѣмности своеѣ зъ влоское земли выгнанъ до нашего панства утекъъ, у войцѣ нашемъ досытъ черезъ долгиѣ часъ межы вами жолнѣрскую службу, а никгды предъ са большыхъ мужства своего (стр. 192) не ѡказалъ знаковъ, нижли которые наменьшыѣ зъ васъ, и ѡвшѣмъ если чого коли доказалъ, тогды то учынилъ маючы уфностъ, ѡ оборону и смѣлостъ съ товаришства вашего¹⁾. Лечъ нехай будетъ ижъ маеть такую годностъ рыцѣрскую в собѣ, ѡтъ васъ са ее безъ ѡхиленья научыль, знать вашу незвита-

¹⁾ Отмѣчено на поляхъ: Мужство [А]эцыушово.

жоную шаблю знает, мужство знает, в каждой справе мудрост, трѣвалост и статѣчност, не своим са будеть перед вашою шаблею пописоваль, если узрат же вы за мою справою против имъ вытагнете. На остаток и то у себе уважьте, што за жолнеръ ведет? Французы, которые са не так до меча, гко до порошневана годат; ачь суть узросту високого, але на прапу нетерптивы, а заразь за першым потканемъ рады слабѣют. Поневаж тогды, товаришы а сполне зо мною жолнеры нашлахэтнейшые, в той битве ѿ честь, ѿ славу и ѿ горла всихъ васъ игра идеть, поневаж королевство велми великое а задное нинешнего дна до нашего панства латво прылучоно быть може, поневаж с тым неприятелем битву мѣть масте, которого продки зъ ихъ мешкана латве есте выгналы, а к тому тѣж з людми болшъ покою, нижли войне привыклыми чынити масте, которых гѣтман не мѣи нижли которыи з вас ест вам знаемыи: про то годит са, абы есте были сталого сэрца, а всего доброго и щастливого сподевали са, за богомъ напервей, которого есте справою на местцѣ тое здоровы прышли, а потомъ за мною, гетманом и сполным жолнером вашим, подьте. Допоможе бог щастю вашему, додаст mocy, славы и богатствъ, а ѿ нигдѣ вас не выдам, абыхъ з вами вси небезпечности, если до того прыидеть, сталым сэрцемъ зносил, з вами восполк и жыл и умер. Мене тогды собѣ берыте передъ учы, а ѿ то учыню, иж первей шаблю мою у крови неприятельской согрѣтую, нижли зброи ваши кровю скропленные ѿгледаете, а вы моих учынѣков наследуйте, а кгда ѿбачыте, же ѿ собѣ мужне буду почынал, тогды вы тѣж ѿхотным, а не лакъливым сэрцем на неприятеля натирайте, ломите а поражаите. Не з великою небезпечностю звитажство ѿдержымъ, если ѿднаким мужствомъ и ѿднаким сэрцемъ з неприятелемъ са потыкати будемъ.

Кгда то Атыла домовилъ, такъ много сердца жолнером его прыбыло, такъ великая хуть в них са просачых битвы зажгла, и такъ са великое ѿтусоль мовенье стало, иж того прагнулы, абы з доброе воли своее в неприятеля первей ударылы. Але

Атыла нешто жолнеров напродъ выславшы, абы первей легкые утарчки чынили, сам часу а снадности до сточени волное битвы искал, которую умыслне отвлочал ажъ ку вечеру, для того если бы, какъ ему практыковано, (стр. 193) неприятель в битве гору мѣлъ, абы вжды ноч приходачую собѣ и своим мог мѣти на помочы.

Кгды са тогды слонцэ ку заходу склонало са, вывел Атыла войско свое на мѣстцэ, которое розумель до того бити способное, и ушыковал его тым способом: штокготы и част товарышов своих на правом рогу поставил, Валамира корола над ними преложыл, лѣвыи рогъ засадилъ кгеподами и штатком товарышовъ своихъ, над которыми Ардарыка корола преложыл; на чоле поставил другие дробнейшые короли з людомъ зброиним, а сам з людом што начольнейшимъ своим подле хоругви стал; штаток войска справил в гуфъ валныи, в котором люд был пребранныи для того, абы неприятель множество люду своего уфачучы с тылу нань не ударыл або его не шгорнулъ. З другое стороны [А]эцыусъ з рымскимъ людом на лѣвом рогу сталъ, Тэшдорык з висэкготами на правом, а Санкгибана корола аланского, иж вжо давно на него мѣли подоизрэне, якобы до Атыли прыстати а Аурэлию столечное мѣсто свое ему подати мѣл, в середнемъ гуфе поставили. А кгды тым способомъ шбѣдве войска были справлены, Атыла, скоро са почало к вечеру хилити, казал затрубити ку потканю. Гуфъцэ з обу сторон по легку поступовали; кгды вже были шт себе на стрелене з лука, угрове з луков, с которыми добрэ умѣли ¹⁾, з далека велми робили, неприятела конем и людем много ран задали, римане тым са прудчей поспешали, абы шт стрѣлъ и иных потисков будучы волны, могли з угры зблизка чынити вручъ мѣчми, которым велми уфали. Валамир с правого рогу зъ штокготами [А]эцыуса и рымский чольнейшыи людъ шстре нагревалъ, также тэж и Ардарык король кгеподов на Тэшдорыка и на висэкготы мужне натиралъ; потом кгды вже вси шбоеи стороны силы мужне

¹⁾ Отмѣтка на поляхъ: Луки у угров давно.

бороначыя чсти, шаста и горла своего поражкою а кровю змешали са, так великаа з обу сторон была поражка, так сролга и кривава ¹⁾), иж не вѣдаю, бы которыи вѣкъ срожшую паметати могъ. Трупов по полю такъ много было, иж на шстатокъ на трупех битва са точыла; так великое крови и людское и конское было пролитье, иж струга малючка, котораа была посеред пола, нагле забравшы гакъ поток трупы забитых за собою штносила.

Поведают за пэвное иж ш сто и шсдсешат тисеч людей з обу сторонъ в той битве полегло ²⁾). Тэщдорык король, Тразымундов штец, кгда на коню ездечы своихъ до битвы напоминалъ, шт некоторого угрына стручонныи с кона на землю был в битве потоптанныи. (стр. 194) Поведают некоторые, же его нѣакии Аудакгъ шстрогот пробилъ шщэпом. Тразымундъ, Тэщдорыков сынъ, кгда в ночи заблудившы трафил на войско угорьское, штменившы потребу в мужество секъ са з ними мужне, которого кгда у голову ранено такъ иж с кона спал, ледве его свои ратовали. А[э]щыусъ тэж зафрасовавшы са ш поражку люду своего, блукаючы са ледво са до своихъ вернулъ. Тут исторыкове не згожают са хто битвы выграл, если угрове чы-ли рымане; нѣкаторые пишут, жэ А[э]щыусов людь доведавшы са ш Тэщдорыковой смерти первей почал пирхать, але другие инак пишут поведаючы, же шбоа сторона долго шднакое шастье в битве мела, аж на шстаток Атыла будучы поражен, утекъ до шбозу возми косами шсажонными заточоного. Иакоколвекъ са стало, то ест пэвнаа рѣчь, иж таа битва стала са з великою шбоее стороны небезпечношю, з великою поражкою и згубою.

Глава б̄.

Тразымундъ Тэщдорыка штца своего смерти велми жалуючы, назавтреи нашодъшы межы трупы побитых тѣло его, учынил ему з великою почестношю гакъ королеви шбход, на што угрове

¹⁾ На поляхъ: Битва великаа.

²⁾ На поляхъ: Личъба побитых.

з обозу своего гледели. Потом умыслил зъ остатком люду своего, угледевшы до того час погодный, ударыти на шбозъ Атылев, а смерть шццовъскую угорскою кровю шплатити. А Атыла, утра- тившы прошлого дна всю моц, праве ш своих речах звонтившы, призвал до себе своих жолнеров, просил и напоминалъ ихъ, поневаж так много воен поднали, великие сведѣцтва мужства своего усюды шказали а много королев и королевствъ з великою мужства и можности своее славою звитажыли, а того рыманина непрыятела, который тепер роспышневшы налегает на его шбозъ, хочечы на него ударыти, а котораго вчорашнего дна великою пораждкою уруднили, абы са покрепили а сэрцэ лепшое вziali, паметаючы на продки свои и своего через так много лѣт шказаного мужства и звитажства; еслиж бы непрыятель выта- гнуль а на них са шбурыти смѣль, поневаж жадное (стр. 195) инное надѣи здорова нѣт, абы славы працами а небезпечно- стами набытое рукою, шаблею а мужствомъ охотне боронили а в цѣлости ее доховали, то им тѣж прекладаючы, же першаа сила непрыятельскаа ест преломена, шдна ночь немного им силы або сэрца прыдати могла, а с тыми битву мают мѣти, которыхъ дна вчорашнего непомалу звутлили, розгромили а гакъ быдло подавили, а они еще мают сэрцэ незвитажоной силы и небез- печности до вытрывана всаких трудностей давным рыцѣрскимъ звычаем утвержены. А тым еще их реч ест безпечнейшаа, иж шбозомъ всакими потрѣбами шбварованым, гакъ накрепчеишым муром шточоны сунт, а такъ не мают са чого боѣти; щасте бу- дут мѣли по собѣ, абы за ним гакъ за гѣтманом смѣльшыи шли, а шчы свое на него шборочали, а он того дна хочет то роспра- вити, иж албо непрыятельское войско угорским войском и муж- ством за божию помочю поразить, албо шбывчаем предков своих, которые завжды звыкли звитежать а не звитажоны быти, хва- лбною и славною перед ихъ шчыма подоиме смерть. Тымъ на- поминанемъ потѣшывшы и покрепившы нѣяко жолнеры свои, он самъ са пред са намышлал, шпатруючы перед часом свое рѣчы, если бы гакъ прыгода прыпала, а призвавшы до себе

колько способ, которымъ большеи уфалъ, поведаль имъ правдиве, иж угорская реч велми у великомъ вонтпеню¹⁾, а иж са обовладет множества неприятел, абы если бы мужне а потужне налегали, сила люду его прошлого дна звутлена не была преломена; але поневаж fortuna славу военную и повожэне в рупэ своеи маеть, он пред са хочет за нею ити а з ними восполок всакую пилност и старане чынити, працу поднати а мужства рушыти, абы неприятель звитажства не одержалъ; лех если же так щастье прынесет, которое неуставичное и вонтпливое ест а не завжды лѣпшимъ звыкло зычливо быти, жебы обозу его неприятель добыл, тогды волить згинути з руки своих жолнеровъ, нижли прыити в моц неприятелскую, а будучы з многозацныхъ за их мужством справ так зацныи з великою соромотою в посмевиску быти. Росказал тогды седла и иншыя спраты, которые напрудчей поготову были, на одну громаду скласти а з них могилу учынити; прыятелом, которымъ наболшей уфал, штведьшы са з ними на сторону, раду свою таемне ознаимилъ, иж еслибы неприятель добывшы обозу гору взал, он хочеть (стр. 196) на оную могилу зъ седел учыненую вступити, а прото-ж просил их, намавлал и напоминалъ, абы в тот час под него шгонь заложыли, поневаж вжо волит за справою своих умереть, нижли з великою соромотою прыити до неприятела в неволю²⁾. Кгды имъ такъ росказал учынити, казалъ тэж трубачом трубити, абы гкого подобенства улакнена по собѣ неприятелю не давал, але абы са эдал быть пилнымъ а битвы з нову прагнучым, ждал вторгненъа неприятель не спечы цэлую ноч, не мней тэжъ товарышы и жолнерэ его были пилны а готовы все, штоколвекъ бы щастье прынесло, мужне зносить.

Кгды и угрове въ обозе и Тразымундъ зъ своими намышлал са радечы межы собою, што бы имъ было пожыточней учынити, [А]эцъусъ, будучы свѣдом рады Тразымундовой, обавал са еслибы кгодове добыли обозу угорского, а Тразымундъ

¹⁾ На поляхъ: Атыла собѣ вонтпилъ.

²⁾ На поляхъ: Звонтпене Атыли.

мѣль бы гору над угры, абы он, младенецъ быстрии, надавши са з оного свѣжого звитажства, выкореневшы угры не зламал ему прѣмира а всее силы своее противъ ему и противъ рымскому люду не обернулъ; про то казавшы всимъ выйти, учинил до Тразымунда рѣчь тыми словы.

Прѣмире, приязнь и стоварышѣне на воину, которое-м с Тѣодорыкемъ ѡтцомъ твоимъ мѣл, потомъ мужство твое, которого-мъ и передъ тымъ у многихъ рѣчахъ дозналъ и вчора противъ тымъ грубымъ людемъ сполныхъ всихъ добрыхъ непрятелемъ, на што есмо вси гледѣли, смѣлымъ а нелактивнымъ сэрцѣмъ ѡказалѣсь, ведетъ мене до того, Тразымунде королю, абыхъ чого ты для молодости твоее и сэрца, хотя еси прырожена дофѣтпного, ведже тою свѣжою ѡтца твоего поражкою большею заетроного а быстрого такъ далецѣ ѡбачыти не можэш, а тобѣ на память при-велъ: ударытъ на непрятела, ѡбозу его добывать, штурмовати на него а хотѣтъ его выкорѣнити — суть то знаки великого мужства и уродивого сэрца, и ни ѡ што са иншого ѡбема старать и усилovati не годит, ѡдно кривды поднатое мстити са на непрятела, кгда са до того погода укажѣт, ударытъ, добывати, выкорѣнити его, а славу зацными справами поки можэшъ росшырати. Лечъ если пилне у себе розважыш, сила наша, котораа прошлое битвы надзою естъ велми звутлена, если са тѣж прыгледдишъ щастю военному, которое не мужнейшымъ албо смѣльшымъ, але тымъ, которымъ (стр. 197) оно хочетъ звитажство давати звыкло; если на ѡстатокъ угланешъ в рѣчы твои властные, яко са теперъ по смерти ѡтца твоего маютъ, трудно у себе становити, штобы лепей або пожыточней чынити: если теперъ намъ са ѡ што кусити и почати што, а ѡстатки войска нашего долгою войною звутленого нерозмыслне на щасте пуститъ, чы-ли на иншыи часъ тую войну заховатъ. Непрытатель, ачъ естъ непомалу и онъ дна вчорашнего звутлен, ведже ѡднакъ имо его великие и зацные рѣчы, которыхъ ажъ до того часу доказал, тѣжъ з учорашнее великое люду нашего поражки ѡт него поднатое можемъ познать: естъ то народъ быстрии, дужыи, мужныи, а волитъ наболшыи не-

безпечности поднати, нижли са дати звитажыти ¹⁾). Если еси умыслил ударыть на угры, тогда або выиграют битвы, чого боже уховаи, або до шдного вси полагають на плацу, але смерть их не сухо са нам шдерет; а если выиграют битвы, тогда нашы рѣчы сполне прыидут в такую трудност, иж ш твое и римское панство будет са потреба непомалу боати, бо будет у великой небезпечности. Завжды то бывало великое мужство и не леда рада прышлые рѣчы наперед углядывати, небезпечностям, которые бы прыйти могли, розумом забегати, раду водле потребности яко час прынесет шдменити. А коли маешъ час и коли можешъ все у себе розважат, абы потом упавшы у небезпечност не здало са иж прожне розуму ужывати або раду шдменати хочеш, то заправду пры тобѣ спрыазливе, вѣрне и статѣчным сэрцѣм буду стоаль а яко на нужного чоловѣка належит умыслилъ еси в каждую небезпечност смѣле са удати, если шдно может што славы достать з упору а з нерозмыслности, але видело бы ми са же быс мы не только большыи пожыток, але тѣж и большую славу штнесли, если быс мы, поневаж непрытел будучы поражоньи и розыгроменьи до шбозу зъ соромотою великою дна вчорашнего утекъ, шстатки жолнеров нашихъ на потом сховали, а панства нашего шборону в цѣлости заховали.

Къ тому еще, Тразымунъде королю, видит ми са быти рѣч велми пожыточнаа твоимъ властнымъ потребам, которые абы были цѣлы зъ стороны прыазни и товаришства нашего сполного, не мнѣи ми ш них идеть, нижли ш мои властные, если их будешъ над вси чужые прѣкладаль, а здоровье твоихъ жольнеровъ, (стр. 198) которые еще позостали, а тобѣ и справам твоимъ пожыточни быти могут, неледа яко собѣ важыл. Штец твой тебе а Валамира брата твоего дома тепер мешкаючого зоставил королевства своего дѣдичми; брат, порушоньи хутю панована, довѣдавшы са ш смерти шцовской, што он дома в небытности твоеи мыслит, або въщынает, ты не вѣдаеш; мало ест

¹⁾ На поляхъ: Розважане.

тых людей, которые бы кривость над хуть панована прекладали. А если он, будучи хутью панована звитажоньи, до чого са нового склонить, панство шцовское тебе выгубившы собѣ привлащит, богатства домовые заберет, сэрца люду своего на всакую штмѣну щаста склонные добротливостью, гоиностью и инъшыми таковыми выбавами до себе нахилить, што-ж тобѣ щасте оставит, до чого-ж тобѣ приидет? ¹⁾ (Удно до того, абы са права твоего шт брата воиню допираль, панства а королевства и богатствъ з великою для неуставичности щаста небезпечною мечом доставал, а знищывшы тепер або толко звутлившы жолнеров твоихъ силы, што-жъ за шборону будеш мѣль, албо чого са дома сподевати можешъ? Ну-жъ тѣды, Тразымунде, намышлай са, што ест пилнейшого а наглешого, если брата твоего радамъ забежеть а королевство шцовское в моц твою взати, маючы еще жолънерѣ в цѣлости, чы-ли на угры з вонтпливымъ щастемъ в речы так небезпечной ударыти. Если мое здание хочеш вѣдати, а ражу войска нашего остатки в цѣлости заховати, а ты, абыс радшей ш своихъ рѣчах, поки маешъ час и можешъ, мыслил а радил, нижли са на новые войны щастѣ пуцаль, абыс хотечы болшей достати и того, чого предкове твои с працою великою набыли, спросне не утратил. Кгды непрыатель шбачыть, жѣ есмо ещо цѣло zostали, ничего против намъ, гко внимаю, не узъновить; а заса против тому, коли моц наша будет цѣла, завжды штокольвек будет мѣл перед шчыма, чого са будетъ шбавал, лекаль и выстерегаль. — Тразымундъ тою [А]эцыусовою шблудною прыязню и намовою ладно са давшы намовити, понехавшы рады ш добываню шбозу 'Атылевого, прызавшы до себе своихъ, которые пры его штцу стоечы стоварышили са были з ним на воину, вернулъ са до Толезы, за которого штеханемъ [А]эцыусъ и тые, которые са были рыманомъ на помоч зъехали, гдѣ хто хотѣл розехали са. Новина ш той битве каталауницкой такъ срукгое и кровавое вже са была по всемъ свѣте розышла,

¹⁾ На поляхъ: Домовые занзрости.

ѡ которой тѣж и ѡнага третяга част войска Атылевого, (стр. 199) которую был до Ишпании послалъ, добре вѣдала; про то боечы са жолънеры гневу Атылевого, которого дивнага реч гкъ се богаи, не вернули се до него до Угор николи, абы дла ѡмешканга не были караны, але по его с поль каталауницкихъ ѡдтагненю положыли се были и засели пры границах тых поль. И того мнимана суть угрове, але не вѣдаю, с чого то мають, ижъ ѡдъ презвища гѣтмановъ угерьскихъ, которые угерскимъ эзыкомъ зовуть ишпаны, гкъ кроиника угерскага свѣтчыт, не згажаючи се з другими, королевству ишпанскому прозвищо дано Ишпаниа, хотя Трогкусъ Помпѣюсъ пишеть, ижъ тую землю, которую перед тымъ Иберыєю ѡт Ибѣра звано, названо ѡт Ишпала Ишпаниєю. [А]эцѣгуса в борзде потом з розказана Валлетынага цѣсара в Рыме забито частю дла того, же былъ в подоизрѣнью гкъобы са на панство касати мѣл, частю тѣж а радшей дла того, ижъ его ѡбъмовлено, гкъобы ѡнъ прычыну до того дал, же Атыла, который зо всеми войски своими по той прошлой битве велики латвей могъ быти выкорѣнен, ушол рукъ рымскихъ.

Глава б̄.

Кгды Атыла довѣдал са, же [А]эцѣгусъ и Тразымундъ и иншыя неприятели где хто хотѣлъ розехали са, дивнага реч гкъ са с того болшей нижли прыстало пышниль, розумѣючи, ижъ вжо рымское войско на потом не мѣло смѣти выходити против ему, а за разомъ ѡныя пышныя слова почал мовити, ижъ звѣзды перед ними падають, земля дрыжыть, а ижъ ест молотомъ всего свѣта. Потомъ з великое хлубы а ѡ собѣ мнимана, розказал гкъ былъ пустѣльникъ рѣк, абы его звано бичомъ божымъ, а тотъ тытуль до листовъ прыкладано. Тагнувши тогды на тое мѣсто, гдѣ битва была, мешкал тамъ колко дней, абы жолънере его в покою собѣ вытхнули, тамъ учынившы водле звычайу народу своего Марсови ѡфары и иншыя ѡбходы дла щастливого в рѣчахъ его повожена, вытагнулъ з войскомъ до другихъ французскихъ

мѣст, абы на себе не з большим, нижели первей, страхомъ шбурыль. Напервей тѣды до Трекашу мѣста, кото(стр. 200)рое тѣж Треками и Троею часомъ зовуть, на границахъ сѣнонскихъ над рекою Сѣкъваною лежачого прытагнул. Кальлимахъ поведает, же первѣи до тунгров тагнул и столечного их мѣста добыл, а мещаны его, не маючи жадного на плоть и на вѣкъ бачена, вси аж до шдного позабивал; леч если са хто тому пилне прыгледить, тунгрове суть люди эбуренского народу не далеко шт реки Моса в земли лешдынской, далеко шт тое дороги Атылевой лежачои. Прожна бы то тѣды его праца шт тунгров вочачать са до трековъ, яко Кальлимах поведаетъ. Тыхъ тѣды Трековъ албо Троеи бискуп, што его звано Люпус, то ест волькъ, чоловікъ сватобливого жывота, убравшы са ув-одѣнье бискупе, з множествомъ духовныхъ шсоб вышол противъ Атыли прыездчаючому ¹⁾).

Тоть учынивши прыстоиное поздровене пытал Атыли, што бы былъ зач, иж такъ много королевъ звитажывши, народы и люди поразившы, мѣста збурывши все моцью подъ свою моцъ подбиваетъ. Которому Атыла штказалъ: Я естѣмъ король угорский, бичъ божьи. Которыхъ словъ Люпусъ улекнувши са рекль: А хто-ж са бичови бога моего шпретъ, абы са над кождымъ, над кимъ хочеть, гнѣвити не мѣль? Подъ же тѣды, якъ поведаетъ, бичу бога моего, едь гдѣ хочеш, все тобѣ яко слuze божому, чому са изъ зборонати не буду, послушно будетъ.

Казалъ потомъ браны местьскіе штворить а Атыли держечы под нимъ коня за поводы з великою учтивостью впровадил, которыи албо поволностью а укладностью шного бискупа будучы звитажонныи, або тѣж з воли божое не учынивши жадное шкоды и кривды никому, зо всими воиски своими через мѣсто едучы другою броною з мѣста выехал. Кроиника угорскаа поведает, же там шттуль до Толесу мѣста тагнуль, которо[е] му са доброволне подало, але не вѣдаю, если то може быти правде подобно,

¹⁾ На поляхъ: Люпус бискупъ противъ Атыли вышолъ.

бо Толеса, будучы на шнѣ час столицою Тразымундовою на границах Францѣи нарбоненской недалеко от гор пиренэйских, над Кгарумною рекою лежала; мѣсто было людное, арцыбискупомъ, кольлекгъями студентскими и купецкими гандлами велицѣ зацно и славно, котораа дорога от предсезатѣа Атылевого была, бо шнѣ былъ умыслилъ, добывшы нѣкоторыхъ мѣст французское земли, ку польночной стороне лежащее, вернуть са до Сыкамъ-брыей столечного мѣста своего. Кгды тѣды от Треков до Ремов тагнулъ, великое милосердье и ласку всюды на дорозе оказывал, бо (стр. 201) кгды не мѣлъ трецкихъ убывателей, которые от страху зъ жонами и з дѣтми до лѣсовъ близких хотечы здоровье свое убваровать утекали, на дорозе убачыл, казавшы имъ быти доброе мысли а не богаи са, допустил имъ до дому ити ¹⁾). Межы которыми привели до него жольнерѣ нѣкоторую невѣсту от реки, до которе хотѣла от страху въскочыти, котораа была дѣвочку малючкую, абы руки тымъ волнейшыя мѣла, у шыи собѣ на хустках увезала, а двое меньших всадила на быдла, которое перед собою гнала. Потом тѣжъ инъшыхъ дѣвочокъ семъ большихъ мѣла школо себе всадившы са ими водле порадку лѣт ихъ. Рушыло Атыли непомалу плачливое шное невѣсты надзное до ногъ его паднене и так много дѣтокъ личба, и казавшы ей встати самъ ее руками своими подвигнулъ, которую потом великими дары, абы дѣвочки выховала и за муж выдала даровавшы, казал са ей до дому вернуть ²⁾). В борзде потом Атыла шблегъ Рэмы мѣсто, маючы на него давно вазнь, иж кгды на пола каталауницкие, гко-м вышеи поведал, спешно тагнулъ, реманъсове жольнером его много злого вдѣлали. Паметаючы тогды на то все, выпустошывшы шгнемъ и мечомъ всю краину реманъсом прылеглую, а мѣсто ихъ тажкимъ шблежаньем шточывшы, казалъ дѣлы муры бити а розвалати такъ иж дла густости куль и

1) На поляхъ: „Элитоване Атыли над утекаючыми и над нѣско-стою, дѣтми штажоною.

2) На поляхъ: За божею волею милосердье королевское шкрутника.

иныхъ пострѣловъ, частью тѣжъ для частыхъ а потужныхъ великого люду штурмовъ, жадѣн чоловѣкъ до бороненъа муру прыступити не смѣлъ, а для тогожъ мещане не толко са боали и лекали, але и вси надзы, которые въ облеженю прыпадають, терпели. Невѣсты, дѣти и дѣвочки плакали, крычали, голос до неба выносечы, другие розмышляючы собѣ шкрутностъ звитажцы, которое са чуючы до себе што Атылевымъ жольнеромъ передъ тымъ выражали, сподаваючы са ее на себе велми боали, всихъ до того дорогъ искали и досветчали, абы небезпечности уити могли¹⁾. Был на тотъ часъ в томъ мѣстѣ бискупомъ блогославенный Никазыи, чоловѣкъ справедливостю, сватобливостю жывота и обычаевъ зацныхъ. Тотъ зъ Эутропею сестрою своею паненкою, еще з молодыхъ лѣтъ до клаштора даною, которая такъ цудностю яко тѣжъ иншими душными дары была оздобена, черезъ весь шныи облежена часъ уставичне са молитвами бавили, абы ублагали гнѣвъ божьи, для которого розумели, же Атыла мѣлъ мещаны велми утискати, а его (стр. 202) милосердье до всихъ покорныхъ прыходачыи шдержали до того, коли Атыла срокгимъ облеженемъ былъ велми тажкий. А вжо не мели жадное надѣи здорова своего мещане, шдны тажко въздыхаючы, другие плачучы, с покорою утекли са, до которого в тотъ часъ богу молащаго такъ мовили: Быс мы того не вѣдали, зацный мужу, ижъ богъ всемогушый тую ласку и милосердье свое тобѣ дал, ижъ твое молитвы суть ему вѣданы, а тую всю надзу для нашихъ злостей на насъ допустил, а кгда са мы до лепшого способу жыта наверхнем, богъ заса непрятела шт шныи нашихъ або штпудит, або его ласкавшымъ противъ намъ учынить: не мѣли быс мы того у своей моцы розмышлат са, если са до тебе утечы, чы-ли зъ деспѣрацѣи, которая са насъ розмаитыми надзами велми утисненыхъ срокго держыть, инакъ ш собѣ мыслить; лечъ ижъ и милосердье божѣ мимо всеи иншыи людскыи речы завжды важнейшыи быти розумѣемъ и тебѣ зъ много знаковъ ему быти прыемнымъ вѣдаемъ, не штегали

¹⁾ На поляхъ: Никазыи бискупъ; и: Речь рѣмѣнсовъ до Никазого.

са есмо прыити до тебе, за которого радою або обороною и жыть и умерети давно есмо вже умыслили. Што за множество ест неприятель видишь, што за шкрутенство против всим и ты вѣдаеш и мы вѣдаем, чога много шкочныхъ мѣст трупов гвнымъ сведѣтвомъ ест; такъ великому того грубого народу множеству долеи силами нашими шпирать са жаднымъ способомъ не можемъ, мусимъ албо доброволне са неприятелю поддѣть, а вѣрности, которою есмо пописовали са боечы са смерти, штступити, або не хочечы моцы а шкрутности ихъ досвѣтчыть, сами собѣ смерть задать. Удно с того двоига подѣнати мусимъ, если або насъ Богъ не ратуе, або за твоею радою надѣи гакое не будемъ мѣти штдаленѣа шт себе тое небезпечности. Почтивостъ сама вела бы насъ до того, абыс мы до штатнаго гѣхнена шпирѣючы са такъ шкрутному неприятелю шт статѣчности, мужства и верности наше дла страху смерти не штступовали, коли бы есмо мѣли гакую надѣю шборонена; бо тежъ шднак вѣдаемъ, же бы намъ было пожиточней тое шблежена надзы вытерпѣть, абыс мы потомъ покою а вольности пожеданое зъ жонами и дѣтми ужывали, нишли дла гнѣсности и ничемности не даваючы штпору неприятелю вдѣть са в шпросную а вечную неволю. Але што за лѣкарство на тое зло найти маемъ? Што маемъ чынити, будучы вже долгими працами, невысыпанемъ и голодомъ знадзены, абыс мы са смерти передъ часомъ прыходачое устерегли? З гола невѣдаемъ, гакъ тые, которые вже шкромъ того (стр. 203) гѣху, дла долгого непокою ледве штдыхаючого, а скуры давнымъ голодомъ зморщоное, ледве знать гакое видишь, иж есмо вѣжды люди. Ты, ш которомъ розумѣемъ же вѣдаешъ воли боже, нѣшто порады нам¹⁾, што маемъ с того двоига злого над нами висачого шбратъ. Если подамо неприятелю мѣсто, безъ похибы маетности и горла, всихъ насъ в небезпечность удамо, а шпатъ если насъ кгвалтомъ а чога злого над нами не будетъ а гакое шкрутенства, в которомъ тотъ твой людъ не естъ терпимый, над нами тотъ грубий народъ броити

¹⁾ На поляхъ: Рады жедають.

не будетъ, нехай такъ будетъ, жэ некоторые межы нашими суть на тую надзу и на муку терпимыя, але далеко большеи тыхъ есть, которые, будучы звитажоны кривостью чоловѣчою, страхомъ и муками бога са запруть, вѣры, которую вызнали, ѡтступать, а души своей ущѣрбене учынять. Твоа то тѣды рѣчь ест, мужу божьи, абись тому злomu насъ вельцѣ утискающому забѣгъ а ѡ твоеи громаде ѡт страху дрыжачои радил а в часть лекарство гакое, если можеш, даль, абисъ мы са ѡт учтивости и побожности надзою прымушоны не ѡдорвали а ѡт воли Божое не ѡтступили.

Глава I.

Никазыи маючы еще передъ докончаньемъ того ѡбавенье ѡт бога, короткими словы такъ имъ ѡтповедал¹⁾: Ачъколвекъ не такъ много, гакъ вы внимаете, мои милые мещане, бачу в собѣ годности, ведже штоколвекъ есть даровъ божьихъ мнѣ даныхъ, то га все прыписую его ку мнѣ милости, милосердыю и добродейству, которые не для моихъ заслугъ, але зъ властное свое добротливости хотель мене ласки своее а неѡпацованыхъ добръ своихъ участникомъ мѣть, которому штоколвекъ у мнѣ есть, все прыписую, а того што даромъ божьимъ ест, не маєте для чего силамъ моимъ прывлащать: ѡнъ моц, можност и добротъ свою во мне выставил, га его духу, надхненью и воли мушу быти послушон, которого если росказанью иле можемъ досыть чынити будемъ, а ѡбѣтницъ живота небеского пѣвною надѣею ѡжыдати будемъ, ничего на насъ в тыхъ речахъ свецкихъ такъ тажкого не прыидеть, чого бы есмо у его вѣре статочне зноситъ а вытерпети не могли, ничего такъ трудного а неприятельского, што бы намъ легкого а ку вытерпеню лацного быти не мело. Множество а ѡкрутность того грубого народу, мещане (стр. 204) рѣмансы, вже давно и вѣдаю, ижъ надзы в суседстве близкихъ народовъ дознал есми того, кото-

¹⁾ На поляхъ: Ѡтповедь Никазого; рѣчь бискупа.

раа заправду з божого допущена походить. А тыла не могъ бы вамъ шкодить а ни моцы своее против вам вытагнути, быс мы были грехами нашыми бога на себе не розгнѣвали, которыхи то вже постановилъ у себе, што мнѣ вже давно ѡзнаимилъ, иж тое мѣсто на ѡстатокъ в руки непрыательскіе прыидеть, а вы зо мною восполок на ѡкрутност того грубого народу естѣете на готовани, абыс мы за выступки телесныя, которых есмо винѣни, короткіе а дочасныя муки утерѣпевшы, достали са до жывота небеского а были его участниками. Ну-жъ тѣды, намилеишыя брата, штож кольвекъ за надза и небезпечност на васъ прыидеть, сталым а мужнымъ сэрцѣм терпите, за мною идите, пастѣром и ѡтцомъ вашимъ, мене собѣ передъ ѡчы покладайте, абысте вы на духу здорови были, га са напередъ в непрезпечност уфамъ: короткіе то будутъ муки, которые ѡт того грубого люду будем терпѣти; ѡныи небескіе заплаты, которые бог тѣмъ, што его у вѣре а въ милости визнавають, ѡт початку постановил, гко суть не ѡгарнены смысломъ людскимъ, такъ заса суть щастливы, несмертѣльны а на жадныя вѣки никгды нескончоны. Нехай же васъ тѣды ничего не страшыть, телеснаа або надза або мука, а ни са годить тѣмъ, которые васъ преслѣдують, злого не зычыть, але наследуючы Хрыстуса Езуса и науки и учынку за непрыатели вашы, абы са до правдивое знаемости божое и до правдивое дороги наворачнули, зо мною восполокъ уставичне са молите.

Также тѣж и ѡнаа Эутропіа панна смеле намовляла мещаны ку мужному зношенью того, што вжо праве перед ѡчыма видеела, даючы то по собѣ знати, же хотя бы непрыатель тѣлу ее муки задавалъ, пред са серцу статѣчности, абы пры добромъ зостать а в нем не мѣло трывати, ѡтнати не будет могъ. С тыхъ тѣды людей побожныхъ напомнимана мещане нешто боазни на сторону ѡтложывшы, ѡхотнейшымъ вжо сэрцѣмъ ждали всакихъ прыгод. А в тотъ часъ угрове збурывшы муры а черезъ нихъ перешедшы а иншыя ѡбороны розметавшы, до мѣста нагле вторгнули и внутры са всюды по мѣсту почали полны шаленое запальчывости

росходити, забияючы кого поткали, так дорослыя якъ недорослыя, не фольгуючы жадному вѣку а ни плоти¹⁾.

(Стр. 205) Никазыи и Эутропия здивившы са так великою неприятельскою шкрутности, спеваючы набожныя пѣсни до костела панны Марыи, который был тот цныи бискуп збудовал, утекли в тот способ, абы гдѣ за часу щасливого повожениа богу са молили, там тѣж часу набольшого нещаста а праве остатнего крѣсу богу душу дали. Угрове з великою пошудливостью збегли са тѣж до того-ж костела, которых кгда Никазыи узрал, киваючы на них рукою а даючы знать, абы помолъчали, так до них в коротцѣ мовил: Вижу га, жолнере намужнейшыя, же есте вы шт правдивых а мужных жолнеров крови далеко штродили, а намней не паметаєте на скромност, которую много диких зверат с прырожена мевають, которое кгда бы есте абы на меншую троха мѣли, не так бысте са роспусне срожьми вѣ звитажстве, которое звитажоним частокротѣ фолькговати а на самыя пышныя срожьтѣ са звыкло, а ни бысте такое шкрутности ужывали, жебы есте все мечомъ выкоренить, нижли на ваш пожиток шбернути волѣли, якъ бы тоє чые иншое, а не ваше было, чога есте не так далецѣ силами вашыми, яко божымъ допущенем, достали. Шт великое а шаленое быстрости и пошудливости не бачыте, иж и увесь люд в неволю и маєтности а вси нашы рѣчы ку вашой шздобѣ, кгда сте мѣсто взали, прышло. Люд хрестанскыи с покорою падаючы до ног ваших просить, абы былъ шт вас горломъ дарован, а вы кождого, кого поткаете, яко быдло забиваете над вси шбычай побожности людъскои. Еслиж есте умыслили быстрости вашой не погамовать, але запомневшы побожности и пожитковъ ваших вси мѣстца шкрутенством наполнити хочете, на мене, ш жолнере, которыйи есть есми ихъ пастыром, вашу гадовитост шберните, шт трачена тых повстегните ваши руки, фолькгуите покорнымъ перед вами па-

¹⁾ На поляхъ: Мордѣ; смерть люта; слова Никазого до угровъ; Никазыи забитѣ.

даючим, пышные а ѡтпорные, которые са вамъ противать, громите, мене, бискупа их, если вас болшь ѡкрутност нижли побожность рушает, мене мовлю, которы-м ажъ дотуль ваше звѣтажство зволочывал, забите, на мене са ѡбуръте, поневаж са так богу здадо, душу выдрите, а тые мой ѡвцы, которые ничего злого не заслужили, горломъ даруйте.—Кгды тым напомианемъ быстрость угоръскаа ничего са не гамовала, але са на всех срожыли, и на тых, которые са были до костела зобрали, тотъ побожный бискуп Никазыи почал гакъ и перед тым молитвы плачу пильные до бога чынити, а скоро он псалмъ Давыдовъ запевал: Душа моя до земли прыльнула, тэды нѣкоторые воевода, добывшы шабли, стал его, (стр. 206) которого голова хота ѡт тѣла ѡтпала, так поведаютъ, иж пред са спевати не перестала, але пред са тые слова Давыдовы вымовила: Ожыв мене, пане, водле слова твоего. Тым то способом тот блокгославенный муж хвалечы бога з того свѣта зышол.

Потомъ угрове срожачы са без мѣры, улакомившы са на хороштво ѡное Эутропей панны, хотѣли еи кгвалтъ учынити, котораа гакъ са здавна статэчне научыла чыстости своее стеречи¹⁾, так и в тотъ часъ ѡбвернувшы са до того, што Никазого забил, рекла ему: Наѡкрутнейшыи зо всех, которых земля уродила, або не вѣдаешъ на гкого-сь мужа божого невинностью а сватобливостью жывота зацного руками са своими торгнулъ, которого-сь, хота-ть ничего злого не учынилъ, незбожне горла збавил? Слушне тебе за такни злостивый учынок справедливый суд божый будетъ ждати. Мало масшъ на томъ, же-сь человека сватобливого в костеле божем забил, але и мене до того прыневолаеш, абых твоеи спросной хути поволна была, але бог, который цноты и чыстости боронить, того твоего сквапливого а незбожного учынку за мою послугою незомщцного не пустить. А домовлаючы того Эутропа торгнула са ему до волосов, а потомъ ухватившы его крепко за горло, выбила ему очы²⁾. Другие

1) На поляхъ: Эутропейен статэчность.

2) На поляхъ: Мужство дѣвчэ; знаки дивныс; видане дивнос.

жолнере, которые гледѣли на мужество тое бѣлое головы, будучы рушоны прыгодною товарыша своего, торгнули са на шную панну и на иншыя хрестаны, которые были в костеле, а позабывали их.

Пишуть нѣкоторые так, ижъ угрове кгда вже надъ всеми, такъ тыми, што въ костеле были, яко тѣж и надъ тыми, што на иншыхъ мѣстахъ по мѣсте, досыть срокгости ужывали, а до маэтности са кинули, небескими страхы были преражоны. Видели на повѣтрыю войска потыкающэ ся, слышали в костеле такия-сь дивныи а страшливыи шум, кгромот, которыми знаки будучы престрашоны дали лудови покой, а на розныя мѣста з великимъ страхомъ з мѣста повтекали. А потомъ шное мѣсто долго пусто стоало, походни гораючыя надъ мѣстомъ часто и долго видано, спеване яко-сь з неба слыхано. Много мещанов, которые были боачы са неприятела повтекали, узревшы такъ много чудов и знаковъ, довѣдавшы са ш оттагненю неприятельскомъ, вернули са шпатъ до мѣста, а Никазого и Эутропию и иншыхъ людей цнотливыхъ тѣла з великимъ плачемъ поховали.

Глава аї.

То кгда ся въ ремэнскомъ мѣсте дѣяло, Атыла нѣкоторого гэтмана своего (стр. 207) Кгюлу, албо яко его нѣкоторые зовуть, Юлюса, давшы ему немалую часть войска своего, послалъ до Колна, которое зовуть Агрышъпина, абы его добывал, которое мѣсто, яко тепер, такъ и на шн часъ было задное и великое. В тотъ часъ Этареусъ, сынъ короля ангельского, млоденецъ хорошыи, цнотливыи и добрыхъ шбычаевъ почалъ са старать в малженство ш Уршулю, британского короля дѣвку шдиначку, пославшы з великою хутью послы до штца ея, которого коли не вѣдал, што бы за штповедъ дати, Уршула смутного и троскливого напомнела, абы давшы фрасунькомъ покой заручыл ея за Этареуса, поведаячы ижъ маеть тое обѣавенье шт бога, абы са не зборонала малженства того в тотъ способ, ижъ бы ей еще дано

вольные тры лѣта, через которые бы шправила дорогу свою, на которую са была шбецала, то ест абы шла до Рыму, маючы пры собѣ десеть тисечей панен. А про тож того са домовлала, абы и шнъ и Этэреусъ паниц ее старали са сполне, гакъ бы еи нашли десеть панен шсобное чыстости и статѣчности; а кождаа з них абы мѣла пры собѣ тисечу панен, и шна сама абы тѣж также пры себе тисечу мѣла, шдно же бы вси были шсобливое цноты и чыстости. Послове, взавшы шд отца Уршули тую шт-поведь, з радостю штехали.

Этэреусъ и британский король, штец Уршули, зобравшы водле змовы такъ много панен, дали их Уршули в товаришство, котораа прынавшы тое шлахѣтное товаришство а справившы шдиннадцать великих кораблей и другие рѣчы на так далекую дорогу потребныя, пустила са морем з Брытанѣи аж до того мѣстца, гдѣ Рэнъ в море упадаетъ, гдѣ тепер естъ часть Гольландѣи, шткуль шпат рекою против воды прыехала до Кольна з великою радостю мещановъ, а с Кольна до Базылѣи. Тамъ зоставившы корабли и иншэ спраты шла пѣша до Рыму, котораа потомъ, шбходившы и шгледавшы местца и сватости вси в Рыме, гакъ была шбецала, вернула са до Базылѣи, а папезъ Цырыяк проводил ее з великою почестностью ажъ до мѣстца. Всѣвши тѣды у Базылеи у корабль Рэнѡмъ рекою на дол ехала до Кольна, котораа выседшы на берегъ ничего са неприятела не сподоваючы, але такъ внимаючы, абы все безпечно было гакъ первей, кгда са до мѣста прыближати почала, тогды ее угрове зо всих сторон шбскочыли а з оными всеми паннами шкрутне позабывали¹⁾. Так тогды шнаа шлахѣтнаа панна зъ Этэреусомъ паницѣмъ своим, который довѣдавшы са же Уршула назадъ едетъ, з маткою и з сестрою Флюрентиною и з-ыншыми нѣкоторыми бискупы аж до Кольна противъ ее был выехал, и з оным Цырыяком папезом и зо всеми шными паннами с того свѣта зошла, а чыстость свою Хрыстусу (стр. 208) правдивому девицства

¹⁾ На поляхъ: Шдиннадцать тисечей девиц.

слюбенцови ѡфаровала. Тых панен тѣла лежать въ Колне; исторыкове не згожають са ѡ часе того побитѣа, але иж кроиника угорскаа старала тот час побитѣа тых панен быти поведаеть, подобна реч ест къ вѣрѣ, иж в тотъ час, кгда Атыла у Францѣи был, Уршула с паннами своими была ѡт угров забита. Атыла добывшы Рѣмов, переехавшы францускую землю а Фландрыю злупившы и зоевавшы, тагнуль до Турынкгии; тамъ хотечы ѡказати, ижъ всю французскую землю и увесь заход слонца звитажыл, умыслиль в мѣсте Изынацѣ зъездъ мѣти а великий фѣстъ учынити. А про тож много пограничныхъ королевъ и народовъ частю з боазни, частю иж и его самого и его пыху рады бы были видели, зъехали са до него, которые Атыла гоине ударовавшы вольно пустил.

Было не мало народовъ над берегами мора британского и бальтыцкого або немецкого мешкаючых, которымъ еще неправе страшна была возможность Атылева. Про то абы и тые шабли почули, ѡбрал колко гѣтманов, абы тагнувшы войскомъ калетаны, нортманы, морыны, тункгры, фрызы, цымбры и прусы воевали, а все если не будутъ его панованы послушны, ѡгнем и мечомъ пустошыли. Тые вси народове злукнувшы са тагнучыхъ непрыятелъ доброволне са поддали угром; а в тотъ час Атыла довѣдавшы са иж рымляне и кготове пописують жолнерѣ, збирають войско а войну противъ ему хотать възновити, ѡбаваючы са абы ѡнъ самъ и его жолнере такъ великими працами, войнами и звитажствы розмаитымъ повоженемъ ѡдержаными будучы велми спрацованыи не былъ яко ѡтъ непрыятела..... ѡпустившы французскую землю вернулъ са до Сыкамбрые столечного ув-Угрехъ мѣста своего, гдѣ былъ Буду брата своего зоставиль.

Глава бї

Атыла, кгда са на войне французской забавил, Буду братъ его частью для того, иж ѡ звитажестве и ѡ жывоте Атылевомъ ничего пѣвного не вѣдалъ, частью тѣж радшей для того, иж ко-

ролевство двух панов мевать не може, умыслил панство угорское вылучаючи ѿ того брата сам посѣсти, которое для тое прычины водле воли своее дома справовати почал. Которое речы (стр. 209) были великие знаки, иж замок ѿныи, которыйи Атыла почавшы недалеко Сыкамбрые будовать казал был Атылемъ прозвати, ѿн узгордившы волею братаерскою ѿ своего имени назвал Будю¹⁾. Для тых прычинъ будучы ѿбмовленыи Буда, кгда Атыла для того змощненя не смѣл са на него гвне кинути, на зраде на него ударывшы поймалъ его и забил и казал вкинути у Дунай, над которомъ Сыкамбрыа и Буда албо Будзынь столечное коруны угорское мѣсто лежыть. Нѣкоторые такъ поведають, иж Буда еще передъ битвою каталауницкою был забит, але ꙗ держачы са кроиники угорское, держу ѿ том, же са то по той битве стало. Забившы Буду казал ѿволати тот вырок, абы кождыйи тот замок Атылемъ звалъ, а Будзына не вспоминал; ведже иж посполите прыроженя людские бываютъ розные, а большеи са до речей заказаных горнуть, про то много их было, которые тому розказаню не чынили досыть: угрове тот замок и мѣсто еще и тепер Будю албо Будзынемъ, а нѣмцы Эцэльбурггъ, то есть замок Атылин зовуть, теперъ ѿт цѣкгельней, бо там перед тымъ много вапна жыгано, зовуть Офѣэн, ѿткуль значыт са, иж нѣмцы, ꙗкобы через мѣчъ ѿт угровъ достаты, на ѿнъ часъ тѣжъ Атыли послушни были.

По забитью Буды, кгда са вси рѣчы ув-Угрехъ въспокоиши и порадне постановили, Атыла пать лѣтъ в Сыкамбрыи мешкал, а через тот часъ жолнерѣ его, привыкшы лупу, сѣрбскую землю, Мацѣдонию, Ахаю, Тѣсалию и Трацѣю наеждчали, лупили и пустошыли, а на ѿстаток тѣжъ мѣста и люди угорские Атылевы подданые велми утискали и шкоды им чынили, так ижъ много его подданных, не могучы терпѣти такого лупежства, ѿтбѣгышы добытку и быдла, упросившы са первѣи у Атыли на инное мѣстцо переносити са мусели, гдѣ хто волѣлъ, а сам

¹⁾ На поляхъ замѣчено: Тепер то Будзынемъ зовуть.

Атыла абы мог вѣдати што са по всехъ краинахъ свѣта дѣеть, постановил на чотырох мѣстцах своихъ посты албо подводы ¹⁾, одну в Кольне, што их зовуть Акгрышпина, другую въ Ёдоре, мѣсте далматскомъ, третюю в Литѣе, четвертую у реки Танаис: с тых мѣстцъ каждое мало не всего свѣта справы через штифненые на мѣстцах своихъ посты до Сыкамбрыи до него донопоно, а он шпатъ шным всимъ волю свою ознаимовалъ. Кгды то постановил, тот мѣль с того пожыток, иж частью снадности а погоды на непрытела, гакъ бы против ему справил, искаль и шильновал, частью тѣж ш всемъ в час, што они против ему почать хотѣли, пѣвную вѣдомость мевалъ.

Глава гї. (Стр. 210).

Сыкамбрыю мѣсто, ш которомъ чынил часто възмѣнку, поведають исторыкове, иж французове збурывшы за справою Антѣнора троанского Паннонию, которую теперь угорскою землею зовуть, на паметку имена своего перед давными часы збудовали, через много лѣт в нимъ мешкали. Того мѣста Атыла, коли угрове Паннонию, гакъ-м вышей поведал, посѣли, поправиль а столицою собѣ ку мешканю шбралъ, которое если шт сыкамбровъ, людеи немецкого народу, над Рѣном мешкаючых, которое передъ тымъ французове войнами утискали, если тѣж для которое иншое прычины Сыкамбрыею названо, не маю достаточное ш том пѣвности. Тамъ хота шсобою своею Атыла умыслил былъ мешкати, ведже будучы велми хутливши до славы, уставичне ш том мыслил, гакъ бы панѣство розшырылъ, королевство до королевства прылучил, кождыи народ под свою моц подбилъ а славы собѣ войною прымножал. Къ тому тѣж, распинаючы собѣ поражку люду своего каталауницкую, ш том розмышливал, на том увесъ был, усихъ дорогъ а фортѣлев до того искал, гакъ бы са кривды шное поражения помстити могъ. В тотъ

¹⁾ На поляхъ: Подводы Атылевы.

часть услышавшы пѣвную о смерти А[э]цѣусовой новину, разумѣючи же на доказане того, што былъ вжо давно умыслил, дорога ему са шть Бога подала, а къ тому ништо вже не былъ, который бы его силамъ ровенъ могъ быти, умыслилъ напервей на землю влоскую шбурыти са, абы звитаженемъ ее жалосное на каталауницѣкихъ поляхъ битвы паметку новымъ мужствомъ а новою военною славою затер. А такъ призвавши до себе королевъ и народовъ, которые черезъ тотъ часъ подъ его хоруговою воину служыли ему кг воли, учынилъ до нихъ рѣчь тыми словы¹⁾.

Кгды ваше мужство а сэрцѣ до справъ военныхъ шхотно, мои милые гѣтманове шлахѣтныя и жолѣнерѣ мужныя, самъ у себе уважаю, а к тому тѣжъ то, како-мъ много людей, народовъ, краю, королевствъ мужствомъ вашимъ, силами и товаришествомъ ратованыи подъ мою моцъ подбилъ, како-мъ на шстатокъ много звитажствъ по всехъ земляхъ шдержалъ, зда ми са речъ не потребнаа, абыхъ васъ многими словы до того, до чого сами съ прырожена своего склонѣни естѣесте, або напоминалъ, албо побужалъ, поневажъ до кождыхъ мужныхъ а рыцѣрѣскихъ справъ, которые прыстоать мужнымъ людямъ, какъ еще сперву склонни а шхотни были есте, до свѣтчылъ есми самъ того; толко ш то са намъ потреба шильне старати, абыс мы са (стр. 211) дороги до учыненна чого зацного, што ест у людей в такой потребе рѣчь напереднейшаа скоро са подаст, не лениве а хутливе хватали, которое если са держать будемъ, товаришы милые, тѣды все намъ поготову будетъ, лечъ если ее занедбаемъ, а какъ много працы, старана и фрасунку первей поднать мусимъ, нижли бы са намъ засъ подала.

Сила рымѣскаа, великое панство, шырокое, вельможное а паметное завжды было, маючи подъ своею моцю увесь свѣтъ, вже вамъ давно естъ свѣдомы. Тое панство, ижъ просторнейше, шырше и зацнейше передъ тымъ бывало, тымъ большому упадку а небезпечности теперъ подѣданы естъ, если шильне угланемъ в тое,

¹⁾ На поляхъ: Рѣчь Атылева до королевъ и жолѣнеровъ своихъ, кгды на влоскую землю воину поднести мѣлъ.

какъ са тепер ихъ рѣчы мають, а чого злого они тепер за нашего часу, або з божого допущенья, або тѣж зъ якого силъ ихъ звонтленья а нахилена не утерпели. Вандалове, висигготовове, британнове и нѣмцы, которые панство римское водле воли своее наездчали, давають то намъ знать какъ силы ихъ тепер суть слабы, звонтлены и вынадзоны; Африку, Ибэрию, Францѣи не малую часть, Британнѣию, которые земли передъ тымъ подъ римскимъ панованемъ были, теперъ неприятель маеть; Паннониа, сэрбская земля, Трация, Мацэдониа, словенская земля и иншыя въсходу слонца крайны мужствомъ, жолнере мои милые, вапшымъ рыманомъ утнатые, подъ нашимъ панованемъ суть. Чогожъ тогды вже иншого не доставаетъ? Удно, абыс мы на влоскую землю убурывшы са, котората естъ надъ вси помененыя крайны преднейшаа, подбили ея подъ свою силу, чого если же дороги намъ отъ бога до того даное, жолнере милые, зъ рукъ спросне а недбале упустить не будете хотѣли, лацно доказатьъ будете могли, бо а которые мѣстечка и великие мѣста, которые на остатокъ народовъ, которые королевства шабли ваше не боали са, не почувли, не дознали ¹⁾? Што са коли, жолнере намужнейшыя, такъ трудного вамъ видело, чого бы ваше мужство и во всихъ речахъ статѣчностъ лацнымъ не учынила? А если же римане в королевствахъ и в крайнахъ помененыхъ, которые передъ тымъ подъ ихъ панованемъ были, не могли са ваше шабли, вапшому мужству и моцы жаднымъ способомъ утнати, штожъ розумѣете, што теперъ противъ вамъ, силы зуполныя маючимъ, долгимъ утпочываньемъ змоцненымъ, много товаришства розмноженемъ заможнымъ, панство римское вже звонтленое будетъ могло? Битва каталауницкая, абыхъ тѣжъ и наше поражение въспоминаючы чужую надзу не запомналъ, ачколвекъ нѣякою товаришова нашихъ исполныхъ (стр. 212) жолнеровъ за мужствомъ [А]эцыусовымъ прынесла, ведже если личбу неприятелъ побитыхъ до нашихъ прыровнаете, убачыте, же то што есмо мы терпели, будетъ смѣхомъ а игрышомъ передъ

¹⁾ На поляхъ: Выславаетъ людъ свои.

ихъ упадкомъ, а ни га еще тое прошлое битвы надзу, если есте которую поднали, гнѹсности а ничѣмности ваше прыписовати могу, бо а хто з вас не мѣлъ рукъ у крови непрыятельскихъ шмо-чоныхъ, або хто з вас непрыятелеви горла не выдралъ? Але што колвек тамъ злого на насъ прышло, то прышло з розного и никгды не одинакого повожена воины а шблудного шаста, которое такъ люди мужные, како тѣж гнѹсные а ничемные одинако без браку много кротъ утискать упадкомъ звыкло. Тепер тѣды, товаришы а жолнере мой мужные, час ест абыс мы са шной давно поднатое поражки новымъ мужъствомъ поместили, што будетъ без похибы, если не будемъ волѣли ничѣмне естъ въ гнѹсности, нишли са тое дороги а снадности, котораа се тепер подала, держать. Сѣрдцѣ мое будучы тыхъ речей, которые мають прыйти, пророкомъ, мнѣ дастъ знати, ижъ влоскаа земля в короткомъ часе не з великою працою наша будетъ, котораа кгды под нашу моцъ прыидеть, што-жъ вжо зостанетъ въ Эуропе, што бы не ладно мусело подъ ваше гармо прыйти?

Нуж тѣды, мой милые товаришы, како са есте до иншихъ рѣчей аж по нинешний день шхотне брали, так са тѣжъ и на тую выправу до Влох берыте, не зоставайте собѣ винни в шастю, въ богатствахъ и в зацности вашей, чого потреба на воину вже тепер готуйте, зо мною восполук пуцайте са за шастемъ, вѣрьте мнѣ, жѣ не праца, не небезпечность и не иншые, которые са на войне графають, надзы або трудности не шдорвуть мене шт розъмножана вашихъ богатствъ, шт захованья прыязни и помоганью товаришства а шт боронена здорова вашего. Все хочу з вами сполне подышмовати и швшемъ всего перед вами хочу первѣи коштовать, только за мною за шастьемъ а за снадностью або погодою, которые двѣ рѣчы на войне суть напреднейшые, идите. Постараю са ш тое за помощю божею, ижъ влоское земли не малаа часть первей будетъ под вашимъ панованемъ, нишли рымскаа сила против вамъ выидеть.—Тыми словы гетмане и жолнере Атылевы такъ были рушены, ижъ з великою радостью кликали, же не толко до влоское земли з нимъ потагнути, але до

каждое части свѣта, до которое Атыла каже, за его хоруговою смѣле поидуть а розказане чынить будуть ¹⁾).

Зобравшы тѣды Атыла своих ²⁾ и ѡстрожготовъ, эрулевъ, турцылинкговъ, ѡвадовъ, рукговъ, которыхъ спереду в товаришестве на войне зъ собою мѣль войско, кгда зготовавшы са в дорогу на конь вседал, поведает же крукъ ³⁾ (стр. 213) ѡт усходу слонца прыметевшы усѣлъ на правомъ плечы его, а потомъ възлетѣлъ къ горе и летель так высоко, же его потом жадѣн дозрѣть не мог. С тое ворожки Атыла будучы вѣсол, заразом тагнул в дорогу, напервей тѣды до Стырыи, Карынтыи, словенской и долмацкое земли вторгнулъ, которые звоевавши а Салону и Спалат мѣста зъжогъшы до берегов адриатыцкаго мора прытагнул; потом Тракгур, Скардону, Сыбиник, Гѣдору, новую Сѣкгнию, Потѣнцыю, Поле, Тѣркгестъ, Капифѣрыю, мѣста велми богатые и велми хорошие збурылъ а на луп своимъ жолнером ѡбернулъ ⁴⁾).

На самым до волоское земли втаганю нѣшто люду Валентинанина цѣсара засело было теснины або ужыны дорог, хочечы Атыле назад; але кгда са там прыближалъ, тогды вси ѡт страху повтекали.

Рокъ ⁵⁾, которого Атыла ѡбурыл са на вѣлоскую землю, был ѡт нароженя божого чотырыста патъдесатии. Эузѣбиусъ прыкладаеть до того ѡдинъ рок, а Сыкгѣбѣртъ чотыры.

Вѣнѣтове, ѡ которыхъ исторыикове поведаетъ, ижъ згубившы под Троєю Пилимона корола, маючы вожѣм Антѣнора до внутр-ной адриатыцкаго мора ѡдноги были прышли, на тот часъ ѡколо Адрии мешкали; тые зъ многими мешчаны аквилеенскими и ѡт иныхъ близних мѣст ѡбыватѣльми, боачы са Атыли,

¹⁾ На поляхъ: Позволене вальки.

²⁾ На поляхъ: Выправа Атыли до Влохъ.

³⁾ На поляхъ: Крук знак.

⁴⁾ На поляхъ: Панства и мѣста збуроны.

⁵⁾ На поляхъ: Рок, которого Атыла на вѣлоскую землю ѡбурылъ са.

спустившы свое властное мешкане напервей утекли были до нѣкоторое выспы недалеко от Аквилей мѣста, потомъ домнимаваючи са, жебы и там Атылева сила досагнути мѣла, перенесли са до иншое выспы, от навалности морское безпечнейшее, которую зовуть Рыуусъ альтус, на котором мѣстцу почали будовать тоє мѣсто, которое теперь Вэнэцэю зовут ¹⁾.

Глава дї.

По збуреню мѣст преречоных, кгда Атыла ку Аквилѣи тагнул, зашло ему дорогу от тэръкгестынское отноги римское войско досыть великое, которое поразившы а выкоренивши шблегъ Аквилию мѣсто ²⁾, которое ач трудное было ку добыттю, частью для того, иж мешчане довѣдавши са ш тагненью Атыли, шгледѣли са были на всакіе потребы ку вытраваню шблежена и ку шбороне мѣста потребных, частью тѣж (стр. 214) для того, иж не мало люду мужного ку шбороне в ним мѣли, ведже абы толко тоє шдно мѣсто не было прожно от того так великого сэрца корола можности и потужности, хотѣль под ним всакого нещаста досвѣтчыти. А так добываючи его дѣлы, которых не мало зъ собою меваль, кгда ему са не водле мысли шанъцовало, тры лѣта по прожницы под нимъ стравил а в тот час вси пола вколо повоевал, котораа рѣч была того прычыною, иж въ шбозе Атылевом велми трудно было ш живность, а для тогож так люди, ико и быдлата, мусели едать незвыклые потравы, розмаитые хоробы прыносачые. До того вже было прышло, же са былъ Атыла пры том шблеженю велми стошнил, и жолнере частю надзами долъгого шблежена, частью недостатком речей потребныхъ, велми были стрывожоны и на телъ звонтълены; вже всюды по шбозе слыхать было шамрене и нарекане жолнеров,

¹⁾ На поляхъ: Початок Вэнэцэи.

²⁾ На поляхъ: Аквилия шд Атыли шблежена; Аквилии тры лѣта добываль; форталь.

гнѣвающихъ са, ижъ не з людьми пристоиною воиною, але с каменными а муры и баштами недобытыми справу мѣли, с которое працы и терпливости а ни славы а ни нагороды жадное мѣть не мѣли, поведаячы, жебы то было им учтивей и пожыточней до Рыму влоское земли головы заразом тагнучы, если бы са Атыла въ ѡблеженю мѣст кохаль, которого добывшы лацно бы са другие мѣста поддали а всее влоское земли богатств угром са достали; к тому еще, взавшы Рым, мѣли бы вечную своих справ славу. Тое жолнеров нарекане ачъколвекъ Атыли было велми прыкрое, ведже, абы толко того ѡдного мѣста мощность славы его с так много зацныхъ справ по всемъ свѣте квитнуное не нищыла, благаючы жолнере свое частю надѣю ѡдержена звѣтажства, частю великими ѡбѣтницами, а их хуть против собѣ еднаючы, умыслил так долго ѡт ѡблежена не ѡтступовать, аж бы того мѣста якоколвек достал, што абы што рыхлеи справити мог, про то и сам у небезпечност удавал са, ездечы часто ѡколо муров мѣстскихъ, ѡгледаючы а ищучы, с которое стороны лацней добыть; а такъ кгда нѣкоторые молчанье ѡблеженныхъ а муры пустые вабили его до того, абы близко под мур заехал, нѣкоторые жолнере местцы вытекшы таемне через рынштоки и иншыые подкопаные проходы под муром для угров учыненые, нагле са до него торгнули. Атыла, видечы же а ни утеканю а ни в инших своих помочей надѣи здорова не мѣль, ѡдно у своей дужости а мужстве, абы ѡднак без помсты не умеръ, смѣле на них ударыл а забившы двух, кгда другие видечы его смѣлость не такъ сквалпиве натирали, здорово до своих вернулъ са ¹⁾).

(Стр. 215) Поведаяють, ижъ тые жолнере мѣстцы поведали ѡпат своимъ, ижъ зъ ѡчю того жолънера, хтоколвекъ былъ, бо не вѣдали же бы то Атыла был, искры якъ бы ѡгнистые блискали са, кгда на них задовитившы са гледел. Другого потомъ дна, кгда прожно розмайте до мѣста штуръмовавшы Атыла

¹⁾ На поляхъ: Дужост Атыли.

Фрасунку полонъ водле своего обычаю около мѣста ездилъ; увиделъ иж бусел на верху нѣкоторое высокое вежы гнездо мѣл, с котораго дѣти свои еще голые одно по другом до троснагу, которага была не далеко мѣста, в губе по одному посылъ; на што Атыла заглядѣвши са, кгда долго стоал мыслечы, потом рекъ до своих, же тот птах, чуючы мѣста того вже велми близкий упадок, беспечное дѣтамъ своим мѣстцѣ готуе, бо иж са до троснагу з дѣтми переносил, значыло са иж в коротком часе мѣсто до его рук прыити мѣло, а протож бусель, чуючы прышлыми упадок, хотѣлъ дѣти свои мѣть на волности, абы потом восполк з мѣстом в борзде не згорѣли, або са з вежою не сбвалили. А про тож Атыла, будучы тою ворожкою напоменены, того-ж дна почаль места лееи и потужней добывать, але коли в тот час гак и первей не повело са ему водле мысли, на завтрѣе казал седла кожного четвертого коня зо всего войска своего зобрати и в перекоп накласти по той стороне, гдѣ мур былъ слабшыи, и зажечы, абы мур, будучы огнемъ звонтленьи, або самъ са сбвалилъ, або са потом дѣламъ лацней далзбить¹⁾. В тот час Атыла, наготовавшы начыне до биты муру, а жолнере до штурму напоменушы, ждал часу абы скоро бы огонь утихъ, муръ ламаль а до мѣста штурьмоваль, але его таа рада не смылила, бо муръ будучы великим а квалтовным огнем звонтленьи лацно са дал розвалить. Атыла видечы тую снадность до взаты места, напоминал жолнере, абы каждый водле мужства своего старал са через мур перебити а до мѣста воити. Они з великою охотою беручы са до того кинули са на жолнере, мѣста бороначы, будучы готовы всакіе раны подымовати, а ни зброини мещане а ни жадна небезпечност не могла их шт предсавзаты гамовати, але смѣле а нелакливо через мур са перебивал. Не меншым тѣжъ серцѣмъ мещане мѣста себе а своего и жон и детей своих горла боронили, видечы иж жадное иншое надѣи здорова не мѣли, одно коли бы неприятеля долгою працою и надзами вже

¹⁾ На поляхъ: Ворожка зъ бусла; Мур вонтлен.

спрацованого штогнати, а мѣсто моцю и мужствомъ своимъ заховать могли; што Атыла видечы, казал ранные до шбозу штовдить, а свѣжымъ на тое место наступовать; самъ, котораа речъ тѣж и гнюснѣ або недбалые жолнере в рѣчы вонтпливой побужать а мужными (стр. 216) чынити звыкла, пры нихъ был, кожного са мужству прыгладывал, на кожного властнымъ его прозвискомъ кликал, напоминал, просил, абы того што почали не переставали, поведаячы же вжо болшою працою трудност и небезпечност поднали а до шдержана мѣста меншаа зостала, за которое подышмоване каждому з нихъ великую нагороду наготоваль¹⁾. А такъ жолнере велми потужне силы прыложывшы а школо муру шилне са забавившы, за тры години мѣсто взяли²⁾, молодые и старые шднако забивали, а ни вѣкови, а ни плоти не фольговали, хйба троха бѣлыхъ головъ што хорошпыхъ зоставили³⁾; все што было в мѣсте на лупъ жолнеромъ подано, ш трыдцать и семь тисечей людей тамъ забито. Была на тотъ часъ в мѣсте бѣлаа голова такъ набожностью гакъ чыстостью и роду зацностью славна, а такъ хороша, ижъ шуднейшее в мѣсте надъ нее не было; звано ее Дикгъна⁴⁾. Таа до вѣдавшы са, ижъ угрове кожного забивали, хйба бѣлые головы што хорошпшые зоставали, утекла на верхъ дому своего, умысливши первой умерети, если бы ее который угрын хотелъ кгвалт учынити, нижли чыстость свою сыграти⁵⁾. А такъ кгда нѣкоторый жолнѣр улакомившы са на ее хорошество гонилъ ее, хочечы ей учынити кгвалт, она ускочыла в реку Натысону, котораа подъ ее домъ текла, и утопила са; такъ онаа статѣчнаа невѣста жолнера спросного спросной хути смертию своею ушла.

1) На поляхъ: Мужство королевское.

2) На поляхъ: Аквилла взята.

3) На поляхъ: Тыс не бывають забиваны.

4) На поляхъ: Дикгна бѣлаа голова.

5) На поляхъ: Цнота бѣлое головы.

Глава еї.

Кгдывже Аквила была збурона, а через тот час шлежена ее поддалъ са за справою Гельмунгда бискупа Тарвижъ и Вэрона за Дыадэрыковою справою; Утынъ тэж Атыла збудовал, абы паметку имена своего, еслибы Аквилли достати не могъ, у людей потомных зоставил; тагнул ку Конкордыи, у которой дорозе хорошыи мужного сэра знак оказалъ. Нѣкоторые хлопи зъ села, што са кукглѣрствомъ бавили, люди уродивые и дужого тѣла, в надѣю гкого пожитку прышли до Атыла и чынили штуки дивныы, скачучы велми хипко и мистэрне межы мечми¹⁾. Кгды другие што на то гледѣли, смегали са с того, Атыла мѣл то за реч спросную а не прыстоиную, ижъ шные дужые тѣла, которые са борздеи на жолнерскую праду нижли на кукглэрство згодити могутъ, такъ са ледачыи бавать а жывотъ порожнюючыи а непожыточныи ведутъ, казалъ их (стр. 217) у зброю убратъ и казал имъ абы так на конь вседали у зброи ако и шнъ, чога кгды они тому не прывыкли, учынить не могли, а ни з луку стрелати а ни стрѣлы на тетиве положить не вмѣли, казалъ шные тѣла ихъ, збытне перед тым в порожневанию розтылые, скромным покорномъ такъ выхудити, иж потом мерностю и цвичэньемъ неледа в каждой рѣчы мистромъ будучыи выучоны, шбоеи рѣчы велми лацно досыть учынили²⁾; которыхъ потом послуги и дужости у многих рыцэрских рѣчах ужывал. А такъ кгды до Конкордыи прытагнулъ згубившы семнадцать тисечей угровъ добыль мѣста, на которого муръ самъ первеи вѣскочылъ³⁾, потом другие мѣста близкие, частю через силу взавшы и збурывшы, частю через подане шдержавшы, на первеи Падву, гдѣ Марульлюса калабрычыка поэты виршы ему к воли написаные до шгна вкинути

1) На поляхъ: Атыла кукглѣры цвичыть.

2) На поляхъ: Наука скочком.

3) На поляхъ: Конкордыи добыль, сам король на мур вскочылъ.

казаль ¹⁾, иж водле волности поэтышкой назбыт его выславаючы написал якъ бы Атыла шт богов пошол, поведаючы то быти великую нестыдливость, кгда люди смертѣльные змышляючы са мѣти початок от богов несмертѣльных. Потом Вэнэцью, Мантуу, Брыѣию, Бэркгамъ, Кремону, Фэрраръ, мѣста крепкие и богатые моцью взаль ²⁾ а на луп жолнером подалъ, которые вси частю для хорошого а коштовного ихъ будованья, частью тѣж для прозбы прыатель цѣло зоставил а не жог ихъ, хiba самую Брыѣию для раны в бране мѣсткой, кгда са квалтом до неи вдирал, поднатое восполокъ з мещаны замкнувшы их в нимъ до кгрунту зъжечы был умыслиль, але его прыатели такъ же прозбами шт того штвели. Добываючы тѣж Винценции знаменитое мужства своего сведѣцтво указал, бо кгда жолнере его для потужности шблежонных и глубокости воды до муру звлочали ближеи са шанцовать, самъ у перекоп прудко вскочывшы а через воду ³⁾ аж до персеи брынучы до муру прышол, которым его учынок жолнере побужоны за встыдомъ мусели са до муру убегать, а нѣкоторые з них потонули. Тамъ шттуль до Равэнны тагнуль. Был там на тот часъ бискупом того мѣста Гѣнъ, аррыанской сѣкты великий шборонца; тот здавна зобравшы великие богатства, так велико наследуючы в том папежа рымского, какъ тѣж на злост и на зельжывост, учынил был дванадцать бискупов тое-жъ сѣкты вызнавцовъ, абы за их послугою и помочью шную сѣкту свою шырей по влоской земли розмножил. Тотъ коли са Атыла до Равэнны прыближал, з множествомъ духовных шсобъ и мещан вышедшы против ему просил его покорне абы гнѣвъ свои на сторону штложыл, шбецуючы ему того довести, еслибы его вѣру прынал, а тых которые костела рымского слухаютъ пренаследовал, иж в коротком часе Рыму и всее влоское земли и Афрыки шкром працы а небезпечности достати можэ; которому Атыла

¹⁾ На поляхъ: Атыла виршы зъжогъ.

²⁾ На поляхъ: Мѣста, которые побрал.

³⁾ На поляхъ: Зацный учынок Атыли.

отповедалъ, же поневаж са в по(стр. 218)кору вдали, он имъ ничего злого не учинить, а обетниц, если имъ досыть учинити будетъ мог, рад ждати будетъ; вшакже абы однакъ потомъкове твоихъ мещановъ не пышнили са тымъ, же-м га того мѣста за такими умовами а не моцью достал, про то хочу абы вси браны мѣстские заразъ были пообвалены, а черезъ нѣкоторую частъ муру розваленую а копытами конии нашихъ утлучоную зо всимъ войскомъ зброино хочу до мѣста гакъ звитажца уехати ¹⁾).

Гянъ бискупъ и мещане вырозумевшы волю Атылеву, отворывшы браны местские з радостю розказане чынили а корола до мѣста упровадили, в которомъ Атыла зо всими своими войски потуль мешкалъ поки хотѣлъ. Потомъ Тыщын, который теперъ Паниєю зовуть, Плацэнцию, Парму и Мурыны збурывшы, Мэдышлан ²⁾ взалъ моцью, мещаны позабывалъ, мѣсто збурылъ и з землю зровналъ. Тамъ оттуль прытагнувшы на то мѣсто, гдѣ Мынцъ до Паду впадаетъ, почалъ собѣ розмышлять если мѣлъ з войскомъ тагнути до Рыму, будучы рушонныи прыгодою Аларька корола кротского, а в которомъ поведано ему, ижъ кгда тѣжъ былъ первей того мѣста добылъ и вылупилъ его, нагле умеръ. А такъ кгда въ обозе розмышлявалъ собѣ што бы мѣлъ чынить, панове преднейшыи римские, обавляючы са абы са Атыла до облежениа Рыму не поспешылъ, шли до Лва папежа и просили его абы ехалъ с покорою до Атыли, гнѣвъ его ублагалъ а горла рыманомъ упросилъ, маючы тую надѣю, жебы то у него ладно упросилъ, поневажъ тѣжъ также Гяна равэннэнского арцыбискупа кгда палъ до ногъ его в ласку прыналъ. Левъ папежъ частю прозбою рымановъ, частю костела своего небезпечною приведеныи, умыслилъ такъ учинить. Поведаеть Сабаэлликъ ижъ Валентынанъ цэсаръ Лва папежа на то былъ намовилъ. Кгда са то дѣлалъ, тогды Атыла абы его жолнере, которые працамъ а уставичнымъ справамъ привыкли, не зничэмнели у прожневаню а

¹⁾ На поляхъ: Знакъ звитажства.

²⁾ На поляхъ: Мэдышлан.

в покою, нѣякого Зовара воиска своего гетмана шбрал, который, взавшы немалую часть воиска, тагнул до Апулии, Калабрии а до тыхъ влоское земли мѣстцъ, которые лежать надъ моремъ адриатычком, и пустошыл ихъ, который кгда вжо з великимъ лупомъ ворочал са назад, в тот час Лев папез, яко был умыслилъ, з великимъ множествомъ духовенства убравшы са в костельные уберы, взавшы зъ собою, яко пишетъ Сабэлькикъ, шдного бурмиистра и немало шсобъ з рады римской, прыехал до Атыли¹⁾, которого кгда Атыла вышедшы противъ ему з великою учтивостю прыналъ, тыми словы до него мовилъ²⁾.

(Стр. 219) Великаа перед тымъ, не звитажонны королю, риманов всего свѣта звитажцов слава была, римане звыкли были звитажоннымъ штпущати, у покору са давающые в ласку прыимовать а звитажство милосердьем макъчыть, которыми речами панство и богатства розмножали, а славу имена своего чынили несмертэлную. Таковые кгда того час былъ римане мѣли шбычай, але кгда час штмѣны прышолъ, што нам шѣсте штнало, то тобѣ тепер, Атыла королю, дало, колько намъ убыло славы, толко его твоему мужству прыбыло. Ачъколвекъ еси много мѣстъ, много народов и королев звитажыл, зацнэ-сь трыумпы рѣчы шт тебе доказаных справилъ, мало не вси крайны свѣта мужства твоего а моцы твоее слава перешла, ведъже если са тому пилне прыгледимъ, тые вси рѣчы не большую славу тобѣ, нишли тот сегодняшнии день уво всехъ людей на потомъ будучыхъ зъеднать можеть. Людъ римьскийи, который передъ тымъ всего света паномъ был, которого правомъ³⁾ много са королевъ и народов передъ тымъ судило, теперъ прыведенны твоею возможностью с покорю до тебѣ прышолъ, просечы у тебе покою а хочечы вси способы покою, которые са тобѣ шподобають, добровольне прынати, толко абыс насъ розумѣль быти годные твоего милосердя, ласки и

¹⁾ На поляхъ: Папез до Атыли.

²⁾ На поляхъ: Речъ Лва папежа до Атыли.

³⁾ На поляхъ: Права римские.

прыязнн. Не потреба тобѣ шаблю рымскаго мѣста и тых мѣстцѣ, которые суть ему послушны, доставать: з доброе воли своее твои есть Рим, мы твои естѣсьмы, твое ест все што есть нашо, все чини водле воли твоее, ужывай твоих правѣ, все твоѣму росказаню будетъ послушно¹⁾, мѣсто шабли словѣ ужывай.

Нужѣ тѣды, наможнейшыи королю, которые еси аж до нынешнего дна иныхъ звитежати звык, теперѣ сам себе звитаж, сѣрцѣ ѡбраженое погамуи, гневѣ повстагни, которымѣ подобно умыслилѣ еси былъ срокго са з нами ѡбходить. Жадною речью до несмертѣльности ближе прыступити а богу подобнымъ быти не можеш, ѡдно ѡтпущаючы покорнымъ а милосердѣя просащымъ уделать. Потомъ и бурмистрѣ и сѣнатъ римскый с плачомѣ пали до ногѣ Атыли, которымъ Атыла казавшы повстать а не фрасовать са, поведалъ же имъ покой ѡбецуетъ²⁾, а к тому ихъ в ласку, въ ѡборону, в товаришество и в прыязнь ѡзме, учынившы такое постановенье ѡ податокѣ, абы римане напотомъ на кождый рокъ Атыли податокѣ давали. Левъ папежъ все, ѡ што просилъ и чога хотѣлъ, у него ѡдержалъ. Кгды вже ѡтшолъ папежъ и ѡнъ римскый сѣнатъ, гетманы пытали Атыли, дла чога бы надѣ звычай такъ са лацнымѣ а макѣкимъ противъ риманомъ ставилъ, (стр. 220) а давши са ихъ прозбамъ и плачу увестъ такъ пѣвное звитажство з рукъ упустилъ и всеѣ Эуропы панство, которое во всемѣ здаетъ са на волю папежову. Которымѣ Атыла ѡтповедилъ, ижъ такъ учынить и прыстало и потреба была, досытъ на томѣ же до него с покорою прышли а до ногѣ его всего свѣта панове пали. Римъ, которые всему свѣту передъ тымѣ пановалъ, вызнавшы са быти звитажонымѣ, теперѣ са поддалъ подъ его пановане, податокъ римане на себе вложоныи доброволне прынали и все росказанье чынити мають. А што естъ наибольшого, поведалъ, ижъ надъ голову³⁾ папежову виделъ чоловѣка в шырокомъ ѡдѣнью, поважного, сивого, з добрымъ мечомѣ грозечы его забити еси бы на его хуть

1) На поляхъ: Покора Риманов.

2) На поляхъ: Ласка Атыли.

3) На поляхъ: Видене.

не позволилъ. Оттуль же уросла была кунштѣливаа прыповесть у его жолнеровъ¹⁾, ижъ Атыла большеи са боить дикихъ зверат самых толко прозвищъ, нижли зброинога воиска, поневаж у Францыи над волкомъ а въ Влохахъ надъ ильвом не ужывал своего панованья.

Глава 51

Вернушы са до Равэнны Атыла казал Гйна арцыбискупа всадити до везэнья, а от него и от мещанов равэнъненскихъ взавшы шестдесат тисечей гривен золота, его самого и всех, которые арърыанскую вѣру держали, казал погубити, або для того, иж то был у него Лев папез упросил, або тѣж радшей для того, иж подобно в небытности его што нехорошого против ему въщынали. Потомъ призвавши до себе оных королев и гѣтманов, которые у его воиспѣ были, выличал у кротцѣ, которое воины за их мужством скончылъ, такъ можные короли, народы, мѣста и мѣстечка под свою моц подбил, такіе працы и небезпечности, абы им несмертѣльную славу зъєднал, частокротъ подыимовалъ, а тепер вжо то собѣ розмышливаеть, ижъ вси люди для того працують, абы доставшы вечное славы по тѣжких а долгихъ працах колко бы могли тѣжъ нѣшто покою ужывали а вытхнули тѣлу короткии вѣкъ маючому. А про тож если бы розумѣли иж досыть мели на той славе, которое до того часу достали, умыслилъ до Угор, до назначоного ему и имъ ку отпочыненью мѣстца, вернути са, поневаж вжо досыть (стр. 221) богатствъ, досыть трымфов и славы, досыть задности уво всех народов достал. Годить са абы по працах прышло отпочынене, а на их местцо наступило, поневаж вжо зъ великою славою своею справили; вси люди по великих а тѣжких працах звыкли са держать покою и отпочывана такъ нагороды за працу, трудности, фрасунки и непокои перед тым поднатые. Кгды его гѣтманы тую раду похваляли, спешыл са абы са борздо до Угор вернул. Валентынанъ

¹⁾ На поляхъ: Прыповесть.

цѣсар, ѡ котором чынил есми вышеи възмѣнѣнку, мѣль сестру Гонорыю ¹⁾, котораа ѡкром вѣдомости брата своего пославшы до Атыли просечы, если бы са мѣль ѡженити, абы ее понал, а если бы ему са видело, жебы або вернул са назад, або послал до Валентынана брата ее посла своего, просечы абы ему сестру свою в малженство дал. Вже был Атыла з влоских границ вытагнуль, кгда посол до него прѣшол, а ачколвекъ тое посельство было у него вдачно ѡ малженстве тое бѣлое головы, котораа была ѡсобное чыстости и зацности, ведже розумѣл то собѣ быти рѣч трудную, ѡбтажливую а нѣако зельжывую, войско свое вже далеко ѡт влоской земли будучое а такъ далекими дорогами спрапованое, звлаца будучы вже ближеи угорское нижли вѣлоское земли, розмиловавшы са ѡдное бѣлое головы назад вернуть. А так пославшы посла своего до Валентынана цѣсара просил, абы ему дал в малженство Гонорыю сестру свою а в посагу половицу панства своего, чога если бы не учынил, тѣды са зараз хочеть до влоское земли вернуть а ему все панство ѡтнавшы сестру кгвалтом взати. Отправившы тѣды посла сам са вернулъ до Угор. Кгда в Сыкамбрыи столечномъ мѣсте своем мешкал, ачѣколвек, яко-м вышеи поведал, умыслил был по так великих войнах водле своее мысли справленых и скончоныхъ собѣ ѡтпочынуть, ведже то трудно быти маеть, абы сэрцѣ, которое са на то народило, жебы завжды што справовало, будучы готовы до войны а до великих рѣчей хутливые; про то не переставаячы на тои славе, которое был так многих справъ достал, против тому, што был первей с похваленом своих жолнеров учынити умыслил, мыслил ѡ том во дни и в нocy, абы звитажывшы вжо Эуропу силы свои на Азыю, Асырыю и Эгипт ѡбернулъ, будучы того мнимана, же мало еще славы и панства достал, если бы тѣж ѡныя краины свѣта силы и шабли его не дознали а ему послушны не были. Кгда са тѣды, яко-м поведалъ, Атыла. . . . а намышлалъ што бы чынити мѣль, нетерпливостью милости

¹⁾ На поляхъ: Гонорыа сестра цѣсарова.

будучи звитажонныи, не ждучы штповеди Валентынановы ш маль-женство Гонорыи, поналъ Микольту, дочку корола бактрыанского, (стр. 222) паненку вельми хорошую, на которой вэсэлю праве по королевску учыненым, кгда большеи надъ шбычай жарлъ вина, потом в нocy назбыт болшь нижли прыстоить мал-женством са бавил, которые двѣ рѣчы, то ест вино и вэнусъ, поневаж не толко старым, але и молодым за збытным ужыванем суть небезпечные, кгда кров во всемъ тѣле его узварыла а ш твердо заснул, пустила са ему кров носомъ и удусила его, року божого, яко угорская кроиника свѣтчить, чотыры ста чотырде-сатого патого.

Микольта ¹⁾ почувала же горячаа кров еи на перси текла, а очутившы са почала мужа и будить, которого тѣло кгда почувала быти стюденое а без души, злакнувшы са несподеваное прыгоды, почала великимъ голосомъ кликати на тых, што у двереи шное ложницы спали, которые, очнувши са зъ шного кликана королевой, розсветившы свечу а вшедшы до покою Атылевого, нашли иж с кровю душа з него давно вышла. Тогда са стало великое всих кликанье и верещанье ку небу идучое, по всей Сыкамбрыи было полно плачу и жалостного нареканя, кождыи так великого корола смерти велми плакал. Новина ш смерти его в коротком чаше по всей угорской земли розышла са, кождыи жалобу на себе шболок, а всюды так было полно жалости, иж через долгии час жадного знаку весела такого або доброе мысли не было видать. Кгда ему учынено угорскимъ шбычаем шбход а пры теле гонитвы чыненои спеване жалобное з выславленем зацныхъ его справ спевано, потом его з великою а королю такому надлежакою гордостью в гробе предков его поховано на долине Кэазо, не далеко шт столъпа каменого, где Кэву, Кэму, Кэыка и Бэла, яко-мъ вышеи поведал, были похованы.

Тое нocy, которое Атыла умер, поведають же Марцыянови цэсарови константинопольскому снло са яко бы са лук Атылев

¹⁾ На поляхъ: Смерть Атылева.

ламаль. Пишутъ исторыкове, иж Атыла уродилъ са был того дна, которого Юлиусъ Цэсар, а умер петнадцатого дна марца, которого тотъ Юлиусъ въ главе рымской двадцатьма и трети ранами был забит, а был жыв, яко кроиника угорскаа свѣтчить, сто двадцать и чотыры лѣта. Сабэлькик поведаетъ¹⁾ жебы Атыла мѣлъ умереть року вѣку своего патъдесат шестого, але са то не видить быти къ речы, бо то ест речъ асна, же Атыла межы иншыми гетманы угорскими был ѡдним в тот час, коли угрове выгнали кготы з мешкана их а потом вошли до Паннонии, которую ѡт их прозвища угорскою землею прозвано; а то не ест речъ здорожнаа вѣрыть, же ѡн вже в тот час был чоловѣком dorosлым и статочным, поневажъ с так много тисечей ѡт народовъ на воину наражоных дла мудрости и в речах рышэрскихъ бѣглости и тѣла дужости в личбу иншых гетманов был поличонъ. А угрове ушли были до Панонии, яко-м вышей поведал, року ѡт нарожениа Хрыстусового трыста (стр. 223) семдесат третего, по котором року ѡбран был Атыла королемъ року двадцать ѡсмого, который был ѡт нарожениа божого чотырыста першый, ѡт которого королеваль лѣт сорок чотыры. А если Атыла, яко Сабэлькик поведаетъ, умер патдесат шостого року вѣку своего, тогды в тот час, коли его ѡбрали королем, мѣлъ дванадцать лѣт, што ест против розуму, бо бы был ѡн людъ валечный а многими зацныхъ справъ и на тот час славный, корола так молодого а не толко рѣчей посполитых, але тѣж и своих властных справовати не умѣючого, а звлаца на початку, кгда королевства шаблею доставали а воиною са все бавили, собе не ѡбрал.

А так воде преречоного рахунку, которое са до правды болшей стосует, коли Атылю королем ѡбрано, в тот часъ ему было семдесат лѣт и двѣ; ѡттуль са тѣды значить, иж ѡн в тот часъ, коли угрове с татарское земли вышли, патъдесат мѣлъ лѣт и двѣ, што все если въ ѡдну личбу зложыш, покажетъ са

1) На поляхъ: Вѣкъ Атылев а Сабэлькикова ѡ нем шмылѣка.

же Атыла был жив лѣтъ сто двадцать и чотыры, не тако Сабэлик поведаетъ, патьдесат шесть. А иж ѿ немъ пишуть, же так много лѣтъ мѣль, може са то дивно не здать, бо межы много иншыми, которыхъ ѿ тут умыслне спущаю, тэж Эмэрык виси-кготский корол мало тэж не такъ много лѣтъ был жив. Над то ещэ меншэ будем са дивовать так много лѣтъ Атылевых, если тэж и то у себе уважим, же тэжэ угрове могли рокъ коротшыи личыти, нижли мы, тако аркадове, трыхарове и акарнанове шесть, а эгиптчане чотыры толко мѣсецы спродку у год личыли, або тэж еще и то, иж Атыла до дужости прырожена своего а доброго умеркована тела такъ много лѣтъ наших, такъ их мы мѣрым, пережыти мог.

Его смерть много чудов перезначыло. Того дна, которого вэсэме его было, конь што налешшыи и навернейшыи, которыи в битвахъ под собою мевал, не маючы в собѣ жадного уперезающее хоробы знаку, нагле здох.

Микольта тэж пани моладаа, входечы до ложницы, так са вельми в правую ногу ѿ порог ударыла, иж ѿт великого болю через немалую фильу усѣсти мусела. Перед его смертью на двадцать днии комэту ку всходу слонца видено; надъ то поведаетъ, иж некотораа невѣста вѣщаа, Атыла кгда назадъ тагнул з Влохъ до угорское земли, на перепроваженю черезъ реку Ликусъ межы реты, а виндэликами текучое, прыехавшы к нему на кони трыкротъ ядовитым а гнѣву полънымъ голосомъ рекла: Назадъ Атыли.

Глава ѿи.

По смерти корола Атыли два властные сынове, невластные сыны сэрцэмъ и мужствомъ далеко преходачые, ѿдинъ Хаба зъ Геррыхи Гонорыуса кгрешкого цэсара дочки, а другии Алада-рык зъ Крэинъгикъцэ княжати баварского дочки уроженнии, вели спор з собою, ѿ панство. Дэтрык вэронэнъчык, которыи сестреницу Атылеву за собою мѣль, ѿ котором (стр. 224) была

вышей възмѣнка, гѣтман войска Атылевого з-ыншымы немецкими и других посторонных народов паны, которые са пры Атыли бавили, зостали пры Аладарыку тако пры том, который уднакъ з народу их немецкого пошол, Хаба большую част угровъ зычлившую собѣ мѣлъ. Тыѣ два Атылевы сынове хутю панована побужоны кождыи хотел на себе панство посѣсти; зобравшы тѣды з обудву сторон великое войско, положили са шбозом на полях сыкамбрейских, гдѣ учынившы поткане, так са великаа поражка стала, иж вода в Дунаю почавшы шт Сыкамбрыи аж до Потэнцыи мѣста на полы с кровю текла. Таа битва трывала аж до патнадцатого дня¹⁾, а не первей са скончыла, аж болшая част посторонных жолнеров шт угровъ побита была, Аладарык в той битве забит; первей выиграл битвы Хаба, а шстатокъ будучы Дэтрыковыми фортѣлыми поражен, зъ шестмадесат братьов своих, невластных сынов Атылевых, и з двадцатьма патьма тисечеи угров, которые с поражки еще были позостали, утекъ до Кгрецыи до Гонорыуса цэсара своего, у которого мешкавшы трынацать лѣт, шпустившы тую част королевства, котораа по матцэ на него прыходила, до татарское земли за рок вернул са. Еще Бэндэгуз, тако кроиника поведаетъ, которой мусим верыти, дѣдъ его по штцу былъ живъ, за которого вжо велми старого радою поналъ был жону з народу коросманов, с которою мѣлъ дву сыновъ, Эдэмэна и Эда; которые, паметаючы на шбѣитост земли угорьской, частокротъ сыны свои напоминал, абы коли доростуть, угорское земли шпат доставали. Которому напоминаню потомкове его потомъ досыть чынили, бо по смерти Атылевой у трыста лѣт угрове с татарское земли з нову вышедшы, повторе землю угорскую были посѣли. Тотъ Хаба не долго в татарской земли будучы живъ умер. Нѣкоторые, што са с кроиникою угорскою не згожають, поведаетъ иж по смерти Атыли угрове в Паннонѣи, то ест в той земли, которую тепер угорскою зовемо, пановали аж до часу

¹⁾ На поляхъ: Битва двѣ недели.

Маурьщого цэсара, ведъже поневаже-м а ничего далее писати на тот час не умыслилъ, ѡдно до смерти Атылевы, про то хто бы што далее ѡ справах угорских вѣдати хотѣл, нехай въ ихъ кроиницэ чытаеть.
